

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Военно-инженерный институт
Цикл лингвистического и информационного обеспечения
45.05.01 «Перевод и переводоведение»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиПЛ
_____ А.В. Колмогорова

«_____» _____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ
ТЕКСТОВ В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ РУССКИЙ-ФРАНЦУЗСКИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЗАЯВЛЕНИЙ МИД РОССИИ)

Выпускник

А.В. Моисеев

Научный руководитель

док. филол. наук,
проф. А.В. Колмогорова

Нормоконтролер

В.В. Ефимова

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ КАК ОСОБЫЙ ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	5
1.1. Дипломатический дискурс: понятие, специфика	5
1.2. Аспекты изучения дипломатического дискурса в лингвистике	12
1.3. Трудности перевода дипломатических текстов.....	16
1.4. Виды переводческих трансформаций.....	18
1.5. Заявления МИД как жанр дипломатического дискурса и объект переводческой деятельности	21
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	28
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ РАБОТЕ С ДИПЛОМАТИЧЕСКИМИ ТЕКСТАМИ ЗАЯВЛЕНИЙ МИД РОССИИ.....	30
2.1. Специфика переводов заявлений МИД России на французский язык..	30
2.2. Переводческие решения для передачи фактической и прецизионной информации.....	48
2.3. Переводческие решения для передачи прагматики дискурса	58
2.4. Жанровая специфика и визуальное сопровождение текста на сайте МИД России в аспекте перевода.....	65
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной работы и ее темы обуславливается тем, что данное исследование поможет осуществлять более эффективное межкультурное общение. Кроме того, проблемы перевода дипломатических текстов представляют собой, в определенной степени, исследовательскую лакуну, которая должна быть восполнена.

Новизна работы заключается в том, что впервые выявляются жанровые характеристики текстов заявлений МИД РФ и специфика их перевода с русского на французский язык.

Объектом исследования является перевод дипломатических текстов, репрезентирующих речевой жанр заявлений представителей Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Предметом исследования являются переводческие решения, примененные при интерпретации дипломатических текстов речевого жанра «заявления МИД РФ» с русского языка на французский.

Материалом исследования послужили 200 заявлений представителей МИД РФ и перевод этих заявлений. Общий объем текстов и их переводов – 297 страниц.

Цель данной работы – выявить и описать специфику переводческих решений, используемых при переводе дипломатических текстов, репрезентирующих речевой жанр «заявления Министерства иностранных дел Российской Федерации» в языковой паре русский-французский.

Поставленная цель определила комплекс **задач**:

- 1) проанализировать теоретический материал и сформировать теоретико-методологическую базу исследования;
- 2) используя официальный сайт МИД РФ, сформировать выборку эмпирического материала исследования;
- 3) проанализировать корпус дипломатических текстов и их переводов с целью описания специфики речевого жанра «заявления МИД»;

- 4) проанализировать собранный исследовательский корпус и сопоставить переводческие решения, используемые для передачи фактической и прецизионной информации, а также для передачи прагматики дискурса;
- 5) проанализировать собранный исследовательский корпус на предмет визуального сопровождения дипломатических заявлений;
- 6) сопоставить зависимость употребляемых переводческих трансформаций от коммуникативных стратегий, актуализируемых в оригинальном тексте.

Методы исследования: метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод дефиниционного анализа, метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа, метод переводческого анализа.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении проблематики исследования специфики перевода дипломатических текстов.

Практическая ценность работы состоит в том, что результаты данного исследования могут быть использованы в преподавании практического курса перевода французского языка и практики речи французского языка.

Дипломная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованной литературы.

Результаты данной работы были апробированы в рамках международной научно-практической конференции «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека», проходившей 23–24 апреля 2019 г. на базе ИФиЯК СФУ. Работа была представлена в подсекции № 1 («Актуальные проблемы теории романских языков и компьютерной лингвистики») и получила диплом III степени.

ГЛАВА 1. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ КАК ОСОБЫЙ ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. Дипломатический дискурс: понятие, специфика

На сегодняшний день тема дискурса в нашем мире становится все более актуальной. За последние десять лет этот термин стал особенно популярен в лингвистике в связи с динамикой его развития.

Определение понятия дискурса вызывает некоторые трудности, так как оно уже стало объектом изучения целого ряда научных сфер деятельности, не только в лингвистике, но также в антропологии, литературоведении, социологии, психологии, политологии, философии и многих других. В связи с этим, многозначность термина «дискурс» и его использование в различных областях гуманитарных наук порождают разные подходы к трактовке и сущности его значения. Тем не менее, необходимо отметить, что благодаря большому количеству исследований ученых различных наук этот термин выступает как самостоятельный междисциплинарный предмет изучения [Макаров, 2003: 12].

Задолго до появления современной теории дискурса, которая начала складываться как самостоятельная область науки только в середине 60-х годов XX века, существовали попытки трактовки данного термина. Изначально значение этого термина произошло от французского слова *discours* – ‘диалогическая речь’ [Larousse.fr].

Термин «анализ дискурса» был впервые использован З.З. Харрисом, который пытался распространить дистрибутивный метод с предложения на связный текст. В статье под названием «Дискурс-анализ» исследователь говорит, что дискурс, это ни что иное, как последовательность высказываний, отрезок текста больший, чем предложение [Харрис, 1952: 21].

В современной же лингвистике понятие дискурса трактуется неоднозначно, в связи с этим, можно выделить несколько подходов к его определению [Карасик, 2000: 43]:

1. Коммуникативный (функциональный) подход: дискурс, как вербальное общение (речь, употребление, функционирование языка), либо как диалог, либо как беседа, то есть тип диалогического высказывания, либо как речь с позиции говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такой позиции. В рамках коммуникативного подхода термин «дискурс» трактуется как «некая знаковая структура, которую делают дискурсом ее субъект, объект, место, время обстоятельства создания (производства)»

2. Структурно-синтаксический подход: дискурс, как фрагмент текста, то есть образование выше уровня предложения (сверхфразовое единство, сложное синтаксическое целое, абзац). Под дискурсом понимают два или несколько предложений, находящихся в смысловой связи друг с другом, при этом связность рассматривается как один из основных признаков дискурса.

3. Структурно-стилистический подход: дискурс как нетекстовая организация разговорной речи, характеризующаяся нечетким делением на части, господством ассоциативных связей, спонтанностью, ситуативностью, высокой контекстностью, стилистической спецификой.

4. Социально-прагматический подход: дискурс как текст, погруженный в ситуацию общения, в жизнь, либо как социальный или идеологический ограниченный тип высказывания, либо как «язык в языке», но представленный в виде особой социальной давности, имеющий свои тексты [Карасик, 2000: 43].

Данная классификация демонстрирует, что природа дискурса, по крайней мере, тройственна. Одна сторона дискурса обращена к прагматике, к различным ситуациям в общении, другая – к процессам общения, а третья, собственно к самому тексту.

В связи с противоречиями в трактовке термина Т. ван Дейк предлагает различать два определения дискурса. В широком смысле дискурс есть комплексное коммуникативное событие, происходящее между говорящим и

слушающим (наблюдателем) в определенном временном, пространственном и прочем контексте. Ван Дейк также дополняет, что коммуникативное действие может быть речевым, письменным, а также иметь вербальные и невербальные составляющие (разговор с другом, диалог между пассажирами транспорта, чтение газеты). В узком смысле дискурс есть текст устный или письменный с учетом присутствия только одной вербальной составляющей. При рассмотрении дискурса с такой точки зрения, можно сделать вывод о том, что дискурс – это завершённый или продолжающийся «продукт» коммуникативного действия, его письменный или устный результат, который интерпретируется реципиентами (например, вербальный продукт – письменный или устный – коммуникативного действия). Тен ван Дейк также считает, что при изучении в обществе дискурс не может рассматриваться в отрыве от говорящего и его социальных факторов (мнения и установки, социального статуса и др.) [Дейк, 2004: 27].

Отечественная лингвистика также предлагает широкий диапазон трактовок дискурса. Так, Н.Д. Арутюнова представляет дискурс как «связанный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», как «речь, погруженную в жизнь» [Арутюнова, 1990: 41]. Она считает, что дискурс – это явление, которое исследуют в режиме текущего времени, то есть по мере его появления и развития, и при его анализе необходимо учитывать все социальные, культурологические и прагматические факторы. В связи с этим термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно [Там же].

Н.В. Горохова пишет: «дискурс – достаточно сложная и многогранная вещь, которой не просто дать определение. Подходы к пониманию сущности дискурса у современных исследователей неоднозначны, что объясняется полисемичностью этой терминологической единицы» [Горохова, 2014: 35].

Ю.И. Детинко и Л.В. Куликова считают, что дискурс – это упорядоченное и систематизированное использование языка (и других семиотических систем), ориентированное на определенную общественную практику и обусловленное социальными, идеологическими и когнитивными факторами. При таком понимании, дискурс может использоваться для конструирования групп и социальных идентичностей, в свою очередь, это значит, что он может широко использоваться политиками для распространения своего влияния в народе посредством создания таких групп, которые бы поддерживали заданный политиком курс [Детинко, Куликова 2017].

На сегодняшний день мы имеем сложную геополитическую картину в России и мире в целом, которая повышает значимость должной организации и ведения внешней политики государства. В связи с этим возрастает и интерес к изучению дипломатического языка, который является важнейшим инструментом дипломатии.

Для того, чтобы изучить дипломатический дискурс необходимо понять все его характеристики, как отличающие его от других видов общения, так и являющиеся общими с другими типами дискурсов.

Основываясь на мнении ряда исследователей, природу дискурса можно определить двумя параметрами:

1. Спецификой агента социального действия.
2. Интенциональной базой дискурса.

Другими словами, дипломатический дискурс – это кто говорит, кому говорит и какую цель ставит перед собой говорящий в дипломатических дискуссиях [Шейгал, 2004: 44].

Таким образом ответы на эти вопросы помогают определить понятие дипломатии.

Основываясь на понятие из Дипломатического словаря, изданного Министерством Иностранных Дел, дипломатия – это принципиальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних

сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государств, а также по защите прав и интересов государства за границей [Войков, 1971: 67]. Схожие определения даются, как в других отечественных словарях, так и в словарях зарубежного издательства. Сами представители дипломатической сферы деятельности дают такое определение: «дипломатия — это наука международных отношений и искусство ведения переговоров руководителями государств и специальными органами внешних сношений: министерствами иностранных дел, дипломатическими представительствами, участие дипломатов в определении курса внешней политики страны и ее проведения в жизнь мирными средствами. Главная ее цель и задача — защита интересов государства и его граждан» [Попов, 2003: 33].

Сравнивая данные понятия, можно заметить, что основной акцент при определении слова *дипломатия* ставится на политике государства, которая ведется главами государств или их официальными лицами в этой сфере.

Все чаще появляется идея о необходимости изучения дипломатического языка как особой подсистемы языка, которая имеет свою семантику, стилистику, свою динамику, которая позволяет отражать в языке дипломатии любые изменения в политической сфере деятельности. Очевидно, что изучение языковых средств современной дипломатии может позволить наглядно наблюдать успешность дипломатической коммуникации [Кожетева, 2012: 57].

Дипломатический дискурс рассматривается как один из видов институционального дискурса, а именно как устойчивая система статусно-ролевых отношений, которые существуют в коммуникативном пространстве дипломатического института [Кожетева, 2012: 38].

В одном тексте может происходить наложение характеристик разных видов дискурса. Исходя из этого, можно понять, что размытые рамки дипломатического дискурса обуславливают наложение и проникновение в него других видов дискурса.

К институциональным характеристикам дипломатического дискурса можно отнести стремление к сотрудничеству, интеграции, многосторонний, многовекторный характер взаимодействия и широкое информационное влияние. В зависимости от субъектно-адресатного вектора общения участников дипломатического дискурса можно разделить на две группы: 1) агенты – представители института дипломатии (профессиональные дипломаты) либо представители политических кругов государства (главы государств и правительств, специальных органов), вовлеченные в процесс урегулирования внешней политики государства, защиты прав и интересов государства за границей; 2) клиенты – адресаты, выступающие в качестве представителей общества в целом по отношению к представителям института. Наиболее четко эту схему взаимоотношений внутри института дипломатии можно проследить на примере работы консульской службы, призванной защищать за границей права и интересы граждан государства, содействовать развитию дружественных отношений со страной пребывания, расширению торгово-экономических, научных и культурных связей и туризма [Лапин, 2002].

С позиции дипломатического права под институтом дипломатии, определяющим характеристики дипломатического дискурса, понимается совокупность норм, направленных на регламентацию внешних сношений государств, форм их представительства за границей, вопросов дипломатического этикета, подготовки и создания дипломатических актов [Соловьев, 2005].

Публичными формами дипломатического общения обычно называют выступления послов в стране их пребывания, брифинги и пресс-конференции высших государственных представителей власти, заявления представителей Министерства иностранных дел, а также выступления дипломатов на заседаниях различных международных организаций, которые в дальнейшем распространяются разными источниками с помощью масс-медиа.

Дипломатический дискурс выполняет ряд функций, наиболее значимыми из которых являются:

- апеллятивная (М. В. Бутырина, Е. И. Шейгал): поддержание внутренней и внешней безопасности государства, урегулирование споров;
- коммуникативная (Б. Ю. Норман, А. Соломоник): информирование представителей дипломатического корпуса, граждан своей страны и других стран о принятии каких-либо решений;
- репрезентативная (Л. С. Бейлинсон, А. Олянич): представление интересов своего государства;
- манипулятивная: воздействие на общественное мнение по важным политическим вопросам, событиям и проблемам с целью изменения восприятия или поведения, а также на оппонентов, оправдание собственных действий;
- регулятивная (И. А. Василенко): организация и контроль совместной деятельности государств и правительств по решению каких-либо вопросов;
- пропагандистская: донесение до общественного мнения позиции государств и правительств по каким-либо вопросам, объяснение разумности политических поступков с точки зрения их рациональности [Аникина, 2016: 47].

Таким образом, дипломатический дискурс может рассматриваться как особая форма коммуникативной деятельности, главное отличие которой от других видов коммуникации заключается в ее разнонаправленном характере, что обусловлено различными целями и задачами, реализуемыми в разных контекстах – публичном и закрытом [Волкова, 2007: 253].

Рассмотрим, с каких позиций данный тип дискурс изучается в лингвистике.

1.2. Аспекты изучения дипломатического дискурса в лингвистике

В современном мире, понятие дипломатического дискурса изучается в разных сферах деятельности, а именно: в дипломатии, в политике, в экономике, в переводе и многих других областях.

Лингвистические же исследования дипломатического дискурса направлены на изучение языка дипломатии как социолингвистического феномена, а также на выявление его специфических особенностей и конститутивных признаков [Домышева, 2007].

В первую очередь исследователями рассматриваются наиболее типичные черты публичной формы дипломатического дискурса. Данная форма языка дипломатии представляет наибольший интерес, поскольку само по себе дипломатическое общение носит закрытый характер и представляет собой процесс переговоров и бесед, участниками которых являются равные партнеры. В данном случае и агентом, и клиентом является ограниченный круг лиц, включающий в себя профессиональных дипломатов и сотрудников дипломатического корпуса, основная цель которых – достичь согласия в переговорном процессе при решении определенных международных проблем.

Дипломатический дискурс может рассматриваться как особая форма коммуникативной деятельности, но имеет одно главное отличие от других видов коммуникации. Оно заключается в ее разнонаправленном характере, это обусловлено большим спектром целей и задач [Демьянов, 2005: 49].

Так, в своей работе, Л. М. Терентий, опираясь на мнения ряда исследователей, таких как Е.И. Шейгал, П.Б. Паршин, В.И. Карасик и многих других, рассматривает структуру дипломатического дискурса с точки зрения его организации, специфики агента, клиента и целей данной дискурсивной практики. Также исследователь проводит сопоставительный анализ дипломатического и политического дискурсов, выделяет их сходства и различия.

Так, было выявлено, что одно из самых ярких сходств политики и дипломатии, в отличие от ряда других сфер деятельности, это то, что политические и дипломатические действия носят преимущественно речевой характер. Наиболее важная роль языка в политических и дипломатических сферах заключается в том, что язык служит потенциальным источником власти, а также он позволяет значительно влиять на ход развития событий. Иначе говоря, и в политической, и в дипломатической коммуникации язык не просто влияет на состояние дел между государствами, но и с его помощью создается и реализуется необходимое ведение различного рода отношений между этими государствами.

Публичный дипломатический дискурс имеет специфических участников общения. Его представителями является узкий круг лиц, состоящий из специально подготовленных сотрудников, членов дипломатического корпуса, а также высших правительственных чиновников, обладающих властью и наиболее полной информацией для осуществления и политических, и дипломатических действий одновременно.

Адресатом дипломатического дискурса является представитель того же института дипломатии либо другого института или представитель общества в целом по отношению к представителям института.

Одним из отличий между политическим и дипломатическим дискурсами, стало то, что большая часть дипломатической коммуникации, в отличие от политической, не предназначена для широкого публичного обсуждения и носит закрытый характер. Специфика этой формы дипломатического дискурса вытекает из понятия дипломатии как науки ведения переговоров. По мнению Л. М. Терентия, это позволяет, помимо публичного аспекта, выделять в общем поле дипломатической коммуникации дипломатический дискурс как форму научного общения.

В свою очередь, И.В. Седина в своей статье под названием «Особенности дипломатического дискурса» обозначает основные функции

дипломатического дискурса, а именно: информативная, эмотивная и воздействующая.

Исследователь выявляет, что отличительными особенностями дипломатического дискурса являются своеобразные обороты речи или особые дискурсивные формулы, принятые в дипломатическом общении. Как правило, это обращения, комплементы, правильное произношение фамилий и так далее [Седина, 2014].

И.В. Седина прослеживает, что в дипломатическом дискурсе, с лингвистической точки зрения, используются различные коммуникативные стратегии и тактики. Коммуникативная стратегия – это выбор того или иного коммуникативного пространства, той или иной среды коммуникации, того или иного типа воздействия, того или иного места зарождения смысла, и, тем самым, одного или нескольких дискурсивных измерений, относительно которых строится дискурс [Дацюк, 2006]. Речевая стратегия является комплексом речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей. Стратегия представляет собой цепочку решений говорящего, коммуникативных выборов речевых действий и языковых средств. Однако в то же время стратегия является и реализацией набора целей в структуре общения [Макаров, 2003]. Поскольку основная проблематика лингвистического анализа речевого воздействия связана с изучением стратегий говорящего и всех находящихся в его распоряжении языковых ресурсов, которые определяют достижение им коммуникативной цели [Иссерс, 2011], изучение дипломатического дискурса не может обойтись без коммуникативного анализа.

Другой исследователь, М.В. Беляков, рассматривает семантико-семиотические аспекты дипломатического дискурса [Беляков, 2013].

В данной статье отмечается, что тексты дипломатического дискурса могут быть представлены как в устном, так и в письменном виде. Характерными особенностями таких текстов являются высокая плотность

информации, употребление повелительного наклонения, передающаяся посредством императива и употребление выразительных языковых средств.

М.В. Беляков обозначает следующие лингвистические особенности дипломатического дискурса:

1. Мотивация дискурсантов (желание/нежелание вести диалог).
2. Исходное различие или сходство взглядов дискурсантов (стороны являются оппонентами или единомышленниками).
3. Заинтересованность в компромиссе (у каждого участника может быть собственная заинтересованность в сроках и результатов диалога).
4. Наличие аргументов и умение их использовать (интертекстуальность, понимание на уровне «свой»–«чужой»).
5. Статусность дискурсантов. О статусности дискурсантов следует сказать особо, поскольку она может пониматься двояко. С одной стороны, важным фактором является мировой статус участников, мировой авторитет: одинаковый или различный. От этого во многом зависит «тон» переговоров. Текст таких переговоров может содержать либо сдержанность, подчеркнутое уважение, либо иронию, скепсис, «менторские нотки» и т. п.

Также, данный исследователь выделяет важнейшие лингвистические факторы дипломатического дискурса:

1. Язык, используемый в ходе дискурса (тип языка, наличие двух или более языков, наличие третьего языка-посредника).
2. Уровень владения языком.
3. Языковая гибкость, т. е. умение перестроить речь в соответствии с задачами и в зависимости от сторон-участников.
4. Однозначность толкования высказывания.
5. Стилль речевого общения.
6. Речевое оформление аргументов.

Учитывая все проанализированные с лингвистической точки зрения работы, следует констатировать, что дипломатическая деятельность имеет воздействующий характер. Дипломатические деятели, используя те или иные

лексические единицы, оказывают влияние, как на свою аудиторию, так и на своих оппонентов. Кроме того, дипломатический дискурс обладает индивидуальными семантико-семиотическими характеристиками, выделяющими его среди других видов дискурса.

1.3. Трудности перевода дипломатических текстов

Тематика дипломатического дискурса охватывает широкий круг проблем, затрагивающих двусторонние и многосторонние отношения государств, сотрудничество государств в различных областях, вопросы деятельности международных организаций, представительств государств за рубежом и т. д. Для каждого государства представляется возможным выделить круг вопросов, составляющих приоритетные направления дипломатической деятельности государства в общей структуре международных отношений.

Вопросы взаимоотношения между государствами, забота о внутренней и внешней безопасности, акты регулирования их совместной деятельности являются основополагающими дипломатической деятельности любого государства и правительства.

Одним из важнейших требований, которые предъявляют профессиональному переводчику, является также компетенция в области политики. Переводчик должен понимать суть выступлений политических деятелей. Также переводчику необходимо обращать внимание на установившиеся нормы языка, нормы и обычаи и культурные традиции [Миньяр-Белоручев, 1999: 17].

Мы рассматриваем дипломатическую коммуникацию в широком смысле, поэтому будем оперировать понятием «дипломатический дискурс». Дипломатический дискурс относится к официально-деловому стилю речи, представлен различными формами устного и письменного общения, такими как: переговоры, ноты, памятные записки, меморандумы, декларации,

резолуции, заявления, коммюнике и т. д. На лингвистическом уровне его отличает наличие собственной терминологии, набора стандартных этикетных фраз, клише и лексических и грамматических единиц, используемых как средство воздействия на получателя информации.

Особенностью перевода дипломатических текстов является соблюдение строгих правил пользования стандартными языковыми шаблонами. Переводчик должен иметь навык делового этикета [Исмагилова, 2012: 58].

Одна из особенностей перевода дипломатических текстов заключается в том, что сокращения и аббревиатуры исходного текста должны расшифровываться и передаваться по общепринятым правилам, но если на языке оригинала имеются сокращения, не поддающиеся расшифровке, то такие сокращения принято транскрибировать.

Одной из главных отличительных особенностей делового стиля является использование слов в их прямом словарном значении. Необходимо отметить, что при переводе таких текстов нельзя использовать одно слово в разных его значениях, ровно также, как нельзя использовать ни контекстные значения, ни эмоционально окрашенные значения слов.

В тексте перевода дипломатических текстов должны отсутствовать синтаксические структуры исходного языка, и он должен удовлетворять общепринятым нормам языка перевода [Исмагилова, 2012: 59].

Переводчик должен учитывать все языковые особенности дипломатического дискурса, которые включают в себя, по мнению Т.А. Волковой, наличие речевых клише, фразеологизмов, заимствованной лексики, неологизмов и так далее. Дипломатическая речь также часто богата цитатами, выражениями известных людей, что означает, что переводчик должен иметь базовые знания в области истории, культурологии и т. д. [Волкова, 2007].

Отметим основные стилистические характеристики дипломатического текста, определяющие стратегию перевода: объективность; обобщенность; информативность; логическая организованность изложения; смысловая

ясность, определенность; строгое соблюдение дипломатической этики. Словоупотребление в дипломатическом тексте характеризуется следующими особенностями: использование речевых клише и штампов; специфические семантические поля знаменательных частей речи (определяются, наряду с узловыми точками и ценностями дипломатического дискурса, характером и тематикой документа); терминологическая (дипломатическая) лексика; заимствования; эвфемизмы; аббревиатуры, сокращения, специальные символы и обозначения.

Структурное отождествление перевода и оригинала заключается в том, что рецепторы перевода считают, что перевод воспроизводит оригинал не только в целом, но и в частностях предполагается точный порядок изложения переводчиком содержания оригинала: количество и содержание разделов, частей, глав должно совпадать.

1.4. Виды переводческих трансформаций

Перед выполнением любого перевода переводчик выполняет определённые действия, совокупность которых называют переводческой стратегией. В.Н. Комиссаров относит ознакомление со всем текстом оригинала до начала перевода, использование чернового (дословного) перевода либо выбор окончательного варианта перевода, преобладание предпереводческого анализа или постпереводческого редактирования к элементам переводческой стратегии [Комиссаров, 2002].

Некоторые авторы отмечают три основных действия, которые входят в переводческую стратегию:

1. Предпереводческий анализ: анализ включает в себя действия по выяснению внешних сведений о тексте, т. е. автора, когда был создан текст, кто его реципиент, каковы коммуникативная цель текста, состав информации и ее плотность.

2. Собственно перевод.

3. Постпереводческая обработка текста, где происходит оценка смысловой и стилевой целостности текста перевода, а также оценка соответствия текста перевода тексту оригинала и проверка отсутствия ошибок [Федоров, 1983: 143].

Неотъемлемым инструментом в переводческой деятельности являются переводческие трансформации. Чтобы выбрать определенную классификацию для проводимого нами переводческого анализа переводов дипломатических текстов, далее мы рассмотрим разные типологии переводческих трансформаций, опираясь на мнения исследователей.

А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкая выделяют три типа переводческих трансформаций:

- 1) грамматические трансформации;
- 2) стилистические трансформации;
- 3) лексические трансформации [Левицкая, Фитерман, 1973].

А.Д. Швейцер предлагает делить трансформации на четыре группы:

- 1) трансформации на компонентном уровне семантической валентности,
- 2) трансформации на прагматическом уровне,
- 3) трансформации, осуществляющиеся на референциальном уровне,
- 4) трансформации на уровне стилистическом – компрессия и расширение [Швейцер, 1988].

Я.И. Рецкер называет два типа трансформаций:

- 1) грамматические трансформации в виде замены частей речи или членов предложения,
- 2) лексические трансформации заключаются в конкретизации, генерализации, дифференциации значений, антонимическом переводе, компенсации потерь, возникающих в процессе перевода, а также в смысловом развитии и целостном преобразовании [Рецкер, 1980].

Р.К. Миньяр-Белоручев называл три вида трансформаций:

- 1) лексические,
- 2) грамматические,
- 3) семантические [Миньяр-Белоручев, 1996].

В.Н. Комиссарова приходит к таким видам трансформаций:

- 1) лексические,
- 2) грамматические,
- 3) комплексные.

Также В.Н. Комиссаров разделяет лексические трансформации на: транслитерацию, переводческое транскрибирование, калькирование, некоторые лексико-семантические замены. Грамматические трансформации в свою очередь делятся на: дословный перевод (или синтаксическое уподобление), грамматические замены и членение предложения. К комплексным трансформациям можно отнести: экспликацию (по-другому, описательный перевод), антонимический перевод и компенсацию [Комиссаров, 1980].

Л.С. Бархударов называл четыре типа преобразований (трансформаций), имеющих место в ходе работы над переводом: перестановки, замены, опущения, добавления.

Приемы, используемые при перестановке, – это изменение слов и словосочетаний, а также изменение порядка расположения компонентов сложного предложения. Л.С. Бархударов относит к приемам замены: синтаксические замены в структуре сложного предложения, компенсацию, замену частей речи, компонентов предложения и словоформ, конкретизацию и генерализацию, членение и объединение предложения, замену причины следствием, антонимический перевод. Опущения и добавления имеют соответствующие типы трансформаций – опущение и добавление [Бархударов, 1975].

А.Б. Шевнин и Н.П. Серов, в своей классификации подразделяют типы переводческих трансформаций следующим образом:

- 1) лексические трансформации,

2) грамматические трансформации [Серов, Шевнин, 1989].

Л. К. Латышев, в свою очередь, выделяет шесть типов переводческих преобразований:

- 1) лексические преобразования,
- 2) стилистические преобразования,
- 3) морфологические преобразования,
- 4) синтаксические преобразования,
- 5) трансформации смешанного вида [Латышев, 1981].

В.Е. Щетинкин называет следующие разновидности переводческих трансформаций:

- 1) лексические,
- 2) стилистические,
- 3) грамматические.

В.Е. Щетинкин разделяет все трансформации данного типа на четыре подтипа. Среди них:

- 1) перестановки,
- 2) опущения,
- 3) замены,
- 4) добавления [Щетинкин, 1987].

Таким образом, в дальнейшем исследовании мы будем базироваться на классификацию переводческих трансформаций А.М. Фитермана и Т.Р. Левицкой, а также на классификацию Л.С. Бархударова.

1.5. Заявления МИД как жанр дипломатического дискурса и объект переводческой деятельности

Актуальная геополитическая обстановка в мире является без преувеличения напряженной. Различные политические деятели и официальные представители тех или иных стран зачастую стремятся наладить

отношения с теми государствами, с которыми есть какие-либо разногласия. Для этого они проводят различные переговоры, саммиты, конференции и т. д.

Материалом нашего исследования являются заявления Министерства иностранных дел как жанр дипломатического дискурса.

Родоначальник теории речевых жанров М.М. Бахтин понимал под ним широкий спектр разнородных письменных и устных тематически и ситуативно обусловленных «типов высказываний», которые охватывают все сферы «человеческой деятельности» и частично пересекаются с литературными жанрами, широко рассматриваемыми в теории литературы: «Все эти три момента – тематическое содержание, стиль и композиционное построение – неразрывно связаны в целом высказывания и одинаково определяются спецификой данной сферы общения. Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [Бахтин, 1986: 49].

По мнению В.В. Дементьева, жанр – это единица такого высокого уровня, когда стираются границы между языковым и речевым. Именно речевые жанры составляют буферное пространство между «отчужденной» от человека системой языка и ее реальным использованием. С одной стороны, жанры – это не коммуникация, а только ее формы, с другой стороны – это форма речевая, хотя здесь уже очень много стандартного. Жанры привносят в речь и коммуникацию системность, стандарт и семиотическое начало, способствуя развитию и кристаллизации языка в «борьбе» с недостатками не прямой коммуникации, препятствующими эффективному обмену возможно более точными смыслами [Дементьев, 2002].

Т.В. Шмелева характеризует речевой жанр как идеальную схему протекания коммуникативно-речевого акта, «горизонтальную модель» (динамическую структуру), которая может воплощаться в некотором множестве конкретных речевых произведений. Речевой жанр – это системно-

структурный феномен, представляющий собой сложную совокупность многих речевых актов, выбранных и соединенных по соображениям некой особой целесообразности и относящихся к действительности не непосредственно, а через речевой жанр в целом. Лингвистический подход преимущественно ориентирован на адресанта, его интенции и иллокутивные силы; изучаются композиция, или синтактика жанра, осуществляется семантико-лексикологическое описание РЖ, включая построение семантической структуры метаимен речевых жанров [Шмелева, 1995].

Модель речевого жанра Т.В. Шмелевой основана на понимании жанра как ситуативно-речевого действия и включает в себя семь конституирующих признаков:

- 1) коммуникативную цель (на основании этого критерия автор противопоставляет четыре типа РЖ: информативные, императивные, этикетные и оценочные);
- 2) образ автора;
- 3) образ адресата;
- 4) образ прошлого (инициальные и реактивные РЖ);
- 5) образ будущего (дальнейшее развитие речевых событий, воплощающееся в появлении других РЖ);
- 6) тип диктумного содержания, вносящий ограничения в отбор информации о мире;
- 7) языковое воплощение [Шмелева, 1997].

Рассмотрим заявления Министерства иностранных дел как жанр дипломатического дискурса, опираясь на модель Т.В. Шмелевой:

- 1) коммуникативной целью большинства заявлений МИД является информирование об официальной позиции российской дипломатии относительно различных вопросов, проблем и событий в мировой дипломатии. При этом официальная позиция может иметь как нейтральный характер, так и оценочной – от выражения соболезнования той или иной стране по случаю чрезвычайных ситуаций или природных катаклизмов до

осуждения и возмущения действиями некоторых внешнеполитических субъектов. Примеры заявлений и их перевод:

Я не буду подробно останавливаться на причинах, по которым ваши заграникомандировки были досрочно прекращены, вы о них прекрасно знаете. Они не имеют ничего общего с той работой, которую вы делали, и с теми задачами, которые вы выполняли, продвигая сотрудничество и добрые отношения между Российской Федерацией и странами, в которых вы служили. Высылка 150 российских дипломатов из почти 30 стран под абсолютно надуманным предлогом, конечно, – это беспрецедентная провокация, которая не имеет ничего общего с задачей продвижения международного сотрудничества, выполнением всех договоренностей, вытекающих из Устава ООН, а также закрепленных в многочисленных международных договорах, включая, конечно же, Венскую конвенцию о дипломатических сношениях.

Je ne vais pas parler en détail des raisons de la fin anticipée de vos missions à l'étranger, car vous en êtes parfaitement informés. Elles n'ont rien à voir avec le travail que vous avez accompli et les objectifs que vous poursuiviez en promouvant la coopération et de bonnes relations entre la Fédération de Russie et les pays où vous étiez en service. L'expulsion de 150 diplomates russes de près de 30 pays sous un prétexte absolument fallacieux est évidemment une provocation sans précédent qui n'a rien à voir avec la promotion de la coopération internationale et la mise en œuvre de tous les accords qui se basent sur la Charte de l'Onu et ont été fixés par un grand nombre de traités internationaux, notamment par la Convention de Vienne sur les relations diplomatiques;

Коммуникативной целью данного примера является выражение недовольства представителей МИД РФ по случившейся ситуации.

Считаю принципиально важным создание условий для выдвижения талантливой и творческой молодежи на позиции, которые будут определять движение страны в будущее, что является одним из решающих шагов, которые наша страна должна предпринять. То, что Президент Российской

Федерации В.В.Путин уделяет этому огромное внимание, мне кажется, всем известно и поддерживается очень широко.

Je trouve fondamental de créer les conditions pour promouvoir la jeunesse talentueuse et créative aux positions qui détermineront la progression du pays vers l'avenir, ce qui est l'une des démarches décisives qui doivent être entreprises par notre pays. Je pense que tout le monde sait que le Président russe Vladimir Poutine y accorde une très grande attention et un soutien très large.

Коммуникативной целью данного примера является выражение мнения представителя МИД РФ по поводу выдвижения творческой молодежи ;

2) автором заявлений выступает коллектив людей, который имеет опыт работы в сфере дипломатии и умеет грамотно выстраивать свою речь;

3) адресатом такого рода заявлений являются как заинтересованный в политической жизни государства гражданин, желающий узнать об оценке российской дипломатией того или иного события, так и профессионал-аналитик, следящий за дипломатическими решениями и мнениями на мировой внешнеполитической арене; кроме того, заявления МИД часто используют в своих новостных дайджестах журналисты;

4) образ прошлого в РЖ заявлений МИД составляют произошедшие на мировой внешнеполитической арене события, их оценки, данные другими государствами в СМИ и в рамках официальных мероприятий, а также решения и мнения, уже высказанные МИД РФ. Например:

Мы оценили итоги работы «астанинского формата» за год.

Констатировали, что при всех отдельных инцидентах, уровень насилия существенно снизился после создания четырех зон деэскалации, а также значимый прогресс в решении гуманитарных вопросов.

Конечно же, подтвердили решимость неукоснительно и бескомпромиссно продолжать борьбу с остатками террористических группировок, которые в качестве таковых определены СБ ООН.

Nous avons donné notre appréciation aux résultats du travail du format d'Astana depuis un an.

Nous avons constaté que malgré des incidents isolés, le niveau de violence avait nettement diminué après la mise en place de quatre zones de désescalade. Nous avons aussi noté un grand progrès dans le règlement des problèmes humanitaires.

Bien sûr, nous avons réaffirmé notre détermination à poursuivre inconditionnellement et sans appel la lutte contre les vestiges des groupes terroristes désignés comme tels par le Conseil de sécurité des Nations unies. ;

5) образ будущего составляют прогнозы развертывания событий на мировой внешнеполитической арене, а также планы российского внешнеполитического ведомства и Российского государства в зависимости от той или иной ситуации. Например:

Безусловно, среди других приоритетов нашей деятельности – создание новых форм партнерства государств, которые не будут блоковыми и застывшими, а будут открыты для всех, кто будет готов сотрудничать на основе равноправия и взаимной выгоды. На таких принципах основаны ЕАЭС, ШОС, БРИКС, на таких принципах мы выстраиваем отношения с АСЕАН. Готовы вернуться к партнерству с Евросоюзом, когда у наших европейских соседей пропадет интерес следовать в русле американских русофобских тенденций, включая санкции и провокации, а также мириться с теми возмутительными действиями, которые сейчас мы наблюдаем со стороны Правительства Великобритании и которые выходят далеко за рамки элементарных приличий.

Évidemment, parmi d'autres priorités de notre activité figure la création de nouvelles formes de partenariat entre les États qui ne seront pas alignés ou figés, mais ouverts à tous ceux qui seront prêts à coopérer sur la base de l'équité et du profit mutuel. C'est sur ces principes que reposent l'UEE, l'OCS et les Brics, c'est sur ces principes que nous construisons les relations avec l'ANASE. Nous serons prêts à revenir au partenariat avec l'UE quand nos voisins européens perdront leur intérêt pour le suivi des tendances américaines russophobes, y compris les sanctions et les provocations, et se résigneront à stopper les actions révoltantes telles que

celles engagées actuellement par le gouvernement britannique, qui sortent loin du cadre de la décence élémentaire.;

6) в основе диктумного содержания лежит некая событийная схема (кто- где- когда-что сделал или что-где-когда-с кем- произошло); данное событие может подаваться нейтрально либо стать объектом различных асертивных, перформативных (запрет, например) или экспрессивных речевых актов (например, соболезнование, благодарность). Например:

Мы рады приветствовать Вас в Москве.

Ваш визит начался уже вчера. Мы вместе участвовали в прекрасной церемонии открытия комплекса зданий Посольства Швейцарии после многолетней реконструкции. Церемония, в которой участвовало очень много швейцарцев, представителей российского гражданского общества, Парламента, официальных лиц, подтвердила наличие очень серьезного потенциала для дальнейшего развития наших дружеских связей.

Nous sommes ravis de vous accueillir à Moscou.

Votre visite a commencé hier. Ensemble, nous avons participé à la magnifique cérémonie d'inauguration du complexe de bâtiments de l'Ambassade de Suisse, après plusieurs années de travaux de rénovation. Cette cérémonie, à laquelle ont participé un grand nombre de Suisses, de représentants de la société civile russe, du Parlement, et des représentants officiels, a confirmé le très grand potentiel de développement de nos liens d'amitié.;

7) языковое воплощение РЖ заявлений МИД характеризуют сложные синтаксические конструкции, распространенные, осложненные и сложные предложения, причастные обороты, специфический политический вокабуляр, совершенно не предусматривающий использование разговорной, просторечной лексики.

В дальнейшем исследовании данная классификация будет использоваться как основная при анализе дипломатических заявлений на предмет учета жанровой специфики и визуального сопровождения дипломатических текстов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Дипломатический дискурс – особая форма коммуникативной деятельности, главное отличие которой от других видов коммуникации заключается в ее разнонаправленном характере, что обусловлено различными целями и задачами, реализуемыми в разных контекстах – публичном и закрытом.

2. Среди основных функций дипломатического дискурса выделяют: апеллятивную; коммуникативную; манипулятивную; регулятивную; пропагандистскую.

3. Основными лексическими особенностями, составляющими специфику дипломатических текстов, являются клишированные выражения, фразеологизмы, заимствования, эвфемизмы, аббревиатуры, условные знаки и сокращения, которые меняются в зависимости от типа текста.

4. Заявления МИД как жанр дипломатического дискурса имеет свою специфику. Коммуникативной целью большинства заявлений МИД является информирование об официальной позиции российской дипломатии. Автором заявлений выступает коллектив людей, который имеет опыт работы в данной сфере. Адресатом такого рода заявлений является человек заинтересованный в политической жизни государства. Образ прошлого в РЖ заявлений МИД составляют произошедшие на мировой внешнеполитической арене события. Образ будущего составляют прогнозы разворачивания событий на мировой внешнеполитической арене. В основе диктумного содержания лежит некая событийная схема (кто-где-когда-что сделал или что-где-когда-с кем-произошло). Языковое воплощение РЖ заявлений МИД характеризуют сложные синтаксические конструкции, распространенные, осложненные и сложные предложения, причастные обороты, специфический политический вокабуляр, не предусматривающий использование разговорной, просторечной лексики.

5. Анализ типологий переводческих трансформаций позволил выделить следующие из них: грамматические; стилистические; лексические, а также перестановки; замены; опущения; добавления.

Данный теоретико-методологический материал послужит основой в анализе заявлений Министерств иностранных дел России и Франции, для проведения их тщательного анализа и выявления особенностей и трудностей перевода такого рода заявлений.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ РАБОТЕ С ДИПЛОМАТИЧЕСКИМИ ТЕКСТАМИ ЗАЯВЛЕНИЙ МИД РОССИИ

2.1. Специфика переводов заявлений МИД России на французский язык

Для дальнейшего анализа переводческой специфики будут использованы официальные заявления МИД России, опубликованные на официальном сайте данного учреждения, а также переводы этих заявлений, выполненные профессиональными переводчиками и представленные на этом же сайте.

Сайт МИД РФ позволяет пользователям не только читать все заявления его представителей на языке оригинала, но также открывать те или иные заявления на иностранных языках, включая французский, выбрав соответствующую иконку в горизонтальной линейке сайта.

Для анализа используются заявления, относящиеся к другим странам или их представителям, а не обращения представителей МИД к гражданам России. Такая выборка будет обоснована желанием показать особенности перевода именно дипломатических текстов, которые связаны с внешней политикой, а не с политикой внутри страны.

Далее представлены три типичных примера текстов подобного рода и их перевод. Первое заявление с сайта МИД России:

Вступительное слово Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе переговоров с членом Государственного совета, Министром иностранных дел КНР Ван И, Сочи, 13 мая 2019 года.

Мы рады приветствовать вас в России. Уделяем приоритетное внимание развитию нашего стратегического взаимодействия с Китайской Народной Республикой. Этот курс носит долгосрочный характер, отвечает задачам укрепления дружеского соседства и устойчивого развития двух стран.

В этом году, который ознаменован 70-летием российско-китайских дипломатических отношений, наши лидеры продолжают интенсивно встречаться, задавая тон всему комплексу двусторонних отношений. Всего две недели назад Президент России В.В. Путин принял участие во втором форуме «Один пояс, один путь» в Пекине, а Ваш приезд сюда - это важный этап подготовки к основному двустороннему политическому мероприятию текущего года – государственному визиту Председателя КНР Си Цзиньпина в Российскую Федерацию.

У нас активно работает механизм регулярных встреч глав правительств и пяти комиссий, которые занимаются рассмотрением различных отраслевых вопросов нашего сотрудничества. Очень интенсивны региональные контакты, они продолжают расширяться.

Ценим наше военное и военно-техническое сотрудничество, взаимодействие по линии правоохранных органов, в том числе в сферах борьбы с терроризмом, наркотрафиком, организованной преступностью и экстремизмом. Расширяется торгово-экономическая кооперация, инвестиционное сотрудничество, взаимодействие в высокотехнологичных отраслях и в сфере торговли сельхозтоварами.

Наши отношения опираются на добрососедские, дружественные настроения наших народов. Это проявляется в наращивании молодежных и гуманитарных обменов и, в целом, различных форм народной дипломатии.

Наши страны сотрудничают на самых разных многосторонних площадках, включая ООН, «Группу двадцати», ШОС, БРИКС, РИК. Работаем над сопряжением интеграционных потенциалов ЕАЭС и «Одного пояса, одного пути» с выходом в перспективе на формирование Большого евразийского партнерства.

В целом, российско-китайское взаимодействие является одним из ключевых факторов поддержания международной безопасности и стабильности, становления многополярного мироустройства,

демократизации механизмов глобального управления и обеспечения верховенства международного права.

Ценю эту возможность рассмотреть ход взаимодействия на самых разных направлениях - и по двусторонней линии, и по международным делам.

Рассчитываю на очень продуктивные переговоры.

Добро пожаловать еще раз.

(Перевод) *Allocution d'ouverture du Ministre russe des Affaires étrangères Sergueï Lavrov lors de son entretien avec Wang Yi, membre du Conseil d'État de la Chine et Ministre chinois des Affaires étrangères, Sotchi, 13 mai 2019*

Nous sommes ravis de vous accueillir en Russie. Nous accordons une attention prioritaire au développement de notre coopération stratégique avec la République populaire de Chine. C'est un cap à long terme, qui contribue au renforcement du bon voisinage et au développement durable de nos deux pays.

Cette année, qui marque le 70e anniversaire des relations diplomatiques russo-chinoises, nos dirigeants poursuivent leurs rencontres fréquentes en donnant le ton à l'ensemble des relations bilatérales. Il y a seulement deux

semaines, le Président russe Vladimir Poutine a participé au deuxième forum "La Ceinture et la Route" à Pékin, et votre venue ici est une étape importante des préparatifs pour le principal événement politique bilatéral de l'année: la visite officielle du Président chinois Xi Jinping en Fédération de Russie.

Nous disposons d'un mécanisme actif de réunions régulières entre les chefs de gouvernement et de cinq commissions chargées de différentes questions sectorielles de notre coopération. Les contacts régionaux sont très intenses et continuent de s'élargir.

Nous tenons en grande estime notre coopération militaire et militaro-technique, la coopération entre les forces de l'ordre, notamment dans la lutte contre le terrorisme, le trafic de stupéfiants, le crime organisé et l'extrémisme. La coopération commerciale et économique se renforce, tout comme la coopération en matière d'investissements, dans le secteur des hautes technologies et le commerce de produits agricoles.

Nos relations s'appuient sur les sentiments d'amitié et de bon voisinage de nos peuples. Cela se traduit par l'intensification des échanges sociaux et de jeunesse, et dans l'ensemble par différentes formes de diplomatie populaire.

Nos pays coopèrent sur les différentes plateformes multilatérales, notamment l'Onu, le G20, l'OCS, les Brics, et le RIC. Nous travaillons sur l'union des potentiels d'intégration de l'Union économique eurasiatique (UEE) et de "La Ceinture et la Route" afin de déboucher, à terme, sur la formation d'un Grand partenariat eurasiatique.

Dans l'ensemble, la coopération russo-chinoise fait partie des principaux facteurs de maintien de la sécurité et de la stabilité internationales, d'établissement d'un ordre mondial multipolaire, de démocratisation des mécanismes de gouvernance mondiale et de garantie de la primauté du droit international.

J'apprécie cette opportunité d'analyser la coopération dans différents secteurs, aussi bien au niveau bilatéral que dans les affaires internationales. Je m'attends à un entretien très productif.

Encore une fois: nous vous souhaitons la bienvenue.

Данный текст является ярким примером одного из видов заявлений, опубликованных на сайте Министерства иностранных дел, а именно, в этом заявлении глава МИД РФ обращается к представителям другой страны без использования лексики негативного характера. Можно заметить, что в данном тексте частотность употребления выражений, которые имеют воздействующий потенциал, практически равна нулю. Следует отметить, что перевод выполнен в том же стиле и соблюдены все клише перевода дипломатических текстов. Например, такая фраза, как *Уделяем приоритетное внимание развитию нашего стратегического взаимодействия с Китайской Народной Республикой* во французской версии имеет перевод *Nous accordons une attention prioritaire au développement de notre coopération stratégique avec la République populaire de Chine*. Перевод выполнен без лексических трансформаций, которые могли бы изменить смысл предложения и иметь манипулятивное воздействие на франкоговорящих пользователей сайта МИД

РФ. Такие типы заявлений в основном направлены на сотрудничество с какой-либо страной, в связи с этим в таких заявлениях не используется негативно окрашенная лексика, а наоборот подчеркиваются дружественные связи с этой страной. Например: *У нас активно работает механизм регулярных встреч глав правительств и пяти комиссий, которые занимаются рассмотрением различных отраслевых вопросов нашего сотрудничества.* Перевод такого рода фраз выполняется с использованием лексических эквивалентов такого же характера, что и в оригинале – *Nous disposons d'un mécanisme actif de réunions régulières entre les chefs de gouvernement et de cinq commissions chargées de différentes questions sectorielles de notre coopération.* Аббревиатуры переведены согласно правилам: ООН, «Группу двадцати», ШОС, БРИКС, РИК – *l'Onu, le G20, l'OCS, les Brics, et le RIC.*

Рассмотрим еще один тип текстов данного жанра и его перевод.

О текущей ситуации в Сирии

В Идлибской зоне деэскалации террористы протусуровского альянса «Хейат Тахрир аш-Шам» (ХТШ) продолжают осуществлять атаки по позициям сирийских правительственных сил. Не прекращаются обстрелы населенных пунктов, в результате чего гибнут мирные сирийцы. В марте

было зафиксировано свыше 350 обстрелов, что в два раза выше аналогичного показателя в феврале.

Контроль террористов над Идлибской зоной деэскалации вызывает естественное отторжение и недовольство у проживающего там гражданского населения. Жители устраивают демонстрации, которые, однако, боевики жестко подавляют, в том числе с применением стрелкового оружия. Агрессивные действия джихадистов ведут к кровопролитию и гибели женщин и детей. Подобные случаи, в частности, произошли в конце марта.

Как уже отмечалось ранее, террористы в Идлибе продолжают подготовку провокаций с применением отравляющих веществ. 29 марта российский Центр по примирению враждующих сторон сделал

соответствующий развернутый комментарий, размещенный на сайте Министерства обороны России. В нем, в частности, указывается на причастность представителей французских и бельгийских спецслужб к проведению подобного рода инсценировок, включая подбор потенциальных жертв, подготовку медучреждений к видеосъемке и доставку отравляющих веществ в Идлибскую зону деэскалации.

Обратили внимание на брифинг официального представителя МИД Франции 1 апреля, в ходе которого нас обвинили во лжи. Я хотела бы сказать, что здесь нечего комментировать. В этой связи хотела бы еще раз обратить внимание, в том числе и французских коллег, на то, что российские военные весьма подробно, аргументированно и с фактами осветили сюжет с подготовкой химических провокаций в Идлибе. Неплохо было бы в Париже ознакомиться с этими документами, прежде чем «влезать» на трибуну с неуместными обвинениями.

Вновь обращаем внимание на катастрофическую ситуацию в лагере внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) «Аль-Хоуль» в провинции Хасеке.

Лагерь переполнен – его общая численность превышает 73 тыс. человек. Только с 15 по 23 марта туда прибыли более 5 тыс. сирийцев. Большинство – беженцы из Багуза и других населенных пунктов, где Сирийские демократические силы (СДС) при поддержке ведомой США т.н. «международной антиигиловской коалиции» продолжают зачистку районов от террористов ИГИЛ.

По имеющимся данным, порядка 45% жителей «Аль-Хоуля» – выходцы из Мосула, иракского города, который в 2017 г. был освобожден от ИГИЛ при участии все той же т.н. антиигиловской коалиции. Напомню, тогда т.н. «точечные авиаудары» США и их союзников привели к многочисленным жертвам среди мирных жителей Ирака, значительным разрушениям гражданской инфраструктуры города. Тысячи людей были вынуждены покинуть свои дома.

Примечателен тот факт, что бежавшие в свое время из Мосула люди не могут сейчас покинуть лагерь «Аль-Хоуль» и вернуться в Ирак. Причина – их не выпускают контролирующие лагерь бойцы СДС. Подобная неконструктивная позиция подшефных США формирований вызывает серьезную озабоченность. Складывается впечатление, что подконтрольные американцам группировки – будь то в «Аль-Хоуле» или «Рукбане» – целенаправленно удерживают людей и препятствуют их возвращению в места постоянного проживания.

При этом в «Аль-Хоуле», по данным ООН, отмечается острая нехватка воды и продовольствия, отсутствуют необходимые средства для соблюдения элементарных норм гигиены, ощущается нехватка медперсонала, лекарственных препаратов и оборудования. Все это ведет к распространению инфекционных заболеваний и ухудшению санитарно-эпидемиологической обстановки в лагере.

Вызывает сожаление, что международное сообщество не способно адекватно отреагировать на бедственное положение беженцев в «Аль-Хоуле». По оценкам ООН, для оказания неотложной помощи требуется 27 млн. долл. США. Однако до сих пор удалось собрать лишь 4 млн. долл. США. И это на фоне победных заявлений по итогам третьей международной донорской конференции по Сирии «Брюссель-3», где доноры обещали выделить рекордную сумму – 7 млрд. долл. США. Хотела обратить внимание на то, что речь идет об оказании помощи ВПЛ в лагере, который находится на подконтрольной США и их союзникам территории, с задействованием механизмов ООН. Почему же у столь щедрых доноров не хватает средств для того, чтобы их направить на разрешение бедственного положения этих людей – это большой вопрос.

Sur la situation en Syrie

Dans la zone de désescalade d'Idleb, les terroristes de l'alliance Hayat Tahrir al-Cham formée autour du Front Fatah al-Cham (anciennement Front al-Nosra) poursuivent leurs attaques contre les positions des forces gouvernementales

syriennes. Les frappes contre les zones d'habitation ne cessent pas non plus, qui tuent des civils syriens. Plus de 350 bombardements ont été recensés en mars - le double par rapport à février.

Le contrôle de la zone de désescalade d'Idleb par les terroristes suscite le rejet naturel et le mécontentement de la population locale. Cette dernière organise des manifestations, qui sont violemment réprimées par les combattants et notamment avec l'usage d'armes à feu. Les actions agressives des djihadistes entraînent des effusions de sang et la mort de femmes et d'enfants. De tels cas se sont notamment produits fin mars.

Comme cela a déjà été souligné, les terroristes continuent de préparer des provocations impliquant l'usage de produits toxiques à Idleb. Le 29 mars, le Centre russe pour la réconciliation des belligérants a publié un commentaire détaillé sur le site du Ministère russe de la Défense. Il pointe notamment l'implication d'agents belges et français dans l'organisation de telles mises en scène, notamment dans la sélection des victimes potentielles, la préparation des établissements médicaux pour le tournage, et la livraison de produits toxiques dans la zone de désescalade d'Idleb.

Nous avons noté la conférence de presse du porte-parole du Ministère des Affaires étrangères de la France ce 1er avril, pendant laquelle nous avons été accusés de mensonge. Il n'y a rien à commenter. Je voudrais de nouveau attirer l'attention, notamment de nos collègues français, sur le fait que les militaires russes ont couvert de manière très détaillée, argumentée et en présentant des faits le sujet de la préparation d'une provocation chimique à Idleb. Il serait bénéfique que Paris prenne connaissance de ces documents avant de monter à la tribune avec des accusations déplacées.

Nous attirons une fois de plus l'attention sur la situation catastrophique au camp de déplacés internes d'al-Hol, dans la province de Hassaké. Le camp est surchargé - on y dénombre déjà 73 000 occupants. Rien qu'entre les 15 et 23 mars, plus de 5 000 Syriens y sont arrivés. La plupart sont des réfugiés de Baghouz et d'autres zones d'habitation où les Forces démocratiques syriennes (FDS), soutenues

par la "coalition internationale anti-Daech" menée par les États-Unis, continuent d'éliminer les terroristes de Daech dans les quartiers qu'ils contrôlent.

Selon les informations dont nous disposons, près de 45% des habitants d'al-Hol sont originaires de Mossoul, la ville irakienne qui a été libérée de Daech en 2017 avec la participation de cette même coalition anti-Daech. Je rappelle qu'à l'époque, les "frappes chirurgicales" des États-Unis et de leurs alliés avaient provoqué de nombreuses victimes parmi les civils irakiens, ainsi que des

destructions majeures de l'infrastructure civile de la ville. Des milliers de personnes avaient dû quitter leur foyer.

Les personnes qui ont fui Mossoul à l'époque ne peuvent aujourd'hui plus quitter le camp d'al-Hol pour revenir en Irak. Les combattants des FDS qui contrôlent le camp les empêchent d'en sortir. Cette position non constructive des groupes subordonnés aux États-Unis est très préoccupante. Cela donne l'impression que les groupes contrôlés par les Américains, que ce soit à al-Hol ou à Roukban, retiennent sciemment les occupants du camp et les empêchent de revenir dans leur foyer.

De surcroît, selon l'Onu, al-Hol souffre d'une forte pénurie d'eau potable et de nourriture, manque des moyens nécessaires pour respecter les normes d'hygiène élémentaires, de personnel médical, de médicaments et d'équipements. Tout cela conduit à la propagation de maladies infectieuses et à la détérioration de la situation sanitaire et épidémiologique dans le camp.

Il est regrettable que la communauté internationale soit incapable de réagir de manière appropriée à la situation désastreuse des réfugiés d'al-Hol. Selon les estimations de l'Onu, 27 millions de dollars sont nécessaire pour apporter une aide immédiate. Seulement 4 millions ont été réunis pour l'instant. Tout cela sur la toile de fond des déclarations victorieuses à l'issue de la troisième conférence internationale des donateurs pour la Syrie "Bruxelles-3", où les donateurs ont promis d'allouer la somme record de 7 milliards de dollars. Je voudrais souligner qu'il s'agit d'une aide aux déplacés internes dans un camp qui se situe sur un territoire contrôlé par les États-Unis et leurs alliés avec un recours aux mécanismes

de l'Onu. Alors pourquoi les donateurs si généreux manquent-ils d'argent pour régler la situation désastreuse de ces personnes? C'est une grande question.

Второй текст является характерным примером еще одного вида заявлений, публикуемых на официальном сайте. А именно, этот текст является заявлением, в котором представители МИД РФ косвенно обвиняют какое-либо государство. В таких текстах можно заметить употребление эмоционально окрашенной лексики. Например: *Неплохо было бы в Париже ознакомиться с этими документами, прежде чем «влезать» на трибуну с неуместными обвинениями.* При переводе таких фраз используются нейтральные лексические эквиваленты для слов с негативным смыслом – *Il serait bénéfique que Paris prenne connaissance de ces documents avant de monter à la tribune avec des accusations déplacées.* В этом предложении переводчики уходят от прямого значения слова в кавычках «влезать» и подбирают лексический эквивалент с прямым его значением *подниматься – monter à.* В отличии от предыдущего типа текста, в этом типе могут употребляться риторические вопросы: *Почему же у столь щедрых доноров не хватает средств для того, чтобы их направить на разрешение бедственного положения этих людей?* Переводчики сохраняют риторику предложения при передаче смысла на французский язык: *Alors pourquoi les donateurs si généreux manquent-ils d'argent pour régler la situation désastreuse de ces personnes?* Частота употребления эмоционально окрашенной лексики в таких текстах является сравнительно небольшой и в среднем составляет 1-2 употребление в одном абзаце.

Третий текст:

Заявление МИД России в связи с необоснованными обвинениями США по сирийскому «химическому досье»

23 января ряд высокопоставленных представителей США выступил с клеветническими обвинениями в адрес Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики, пытаясь возложить ответственность за инциденты с использованием в ходе конфликта в этой стране химического оружия на Москву и Дамаск. По существу предпринята массированная

пропагандистская атака с целью очернения России на мировой арене и подрыва усилий по мирному урегулированию в Сирии.

К тому, что ответственные должностные лица США пренебрегают нормами элементарной этики, в России давно привыкли. Однако вчерашними инсинуациями они превзошли себя.

Вопреки здравому смыслу нас – наряду с законными властями Сирии – объявили ответственными за химическую атаку в сирийской Восточной Гуте 22 января, сам факт которой даже не подтвержден. Единственная ссылка – сообщения пресловутых «Белых касок», давно сотрудничающих с террористическими группировками и полностью себя дискредитировавших провокациями и постоянным распространением откровенной лжи.

Раньше мы не находили даже у американцев утверждений в том духе, что вина за применение отравляющих веществ лежит на России, «кто бы это ни совершил». Но теперь, не утруждаясь не то что доказательствами, а элементарными логическими аргументами, мир пытаются приучить к мысли, что наша страна, которая - в отличие от США - уничтожила все собственные запасы химического оружия, не только потворствует его использованию в Сирии, но виновна вообще всегда и во всем.

Заодно нас лицемерно обвинили в нежелании расследовать происшествия с отравляющими веществами в Сирии. Хотя именно американцы, как стало ясно уже давно, препятствуют объективному разбирательству. В США твердо определились с правыми и виноватыми, исходя из собственных геополитических амбиций и опираясь на закулисные договоренности с антиправительственными боевиками. Видим, что в установлении истины Вашингтон не заинтересован, как не приемлет никаких точек зрения, не совпадающих с его собственной.

США с союзниками умышленно «убили» в ноябре прошлого года созданный ООН и ОЗХО Совместный механизм расследования химических инцидентов в Сирии (СМР), отказавшись приводить его деятельность в соответствие с международными стандартами профессионализма и

объективности. А не далее как 23 января американские представители категорически отвергли на заседании Совета Безопасности ООН наш проект резолюции о создании нового, беспристрастного и реально эффективного механизма на замену СМР. Никакие инструменты для проведения честных расследований американцам не нужны. Требуются только новые предлоги для обвинения сирийских властей, а теперь и России.

Понимаем, что нынешние нападки, как уже бывало не раз, подверстаны под сомнительные кулуарные инициативы США и их союзников. «Доказательная база» в таких случаях сводится к явно сфабрикованным новостным вбросам, причем в качестве «улик» подаются сообщения в социальных сетях, написанные, возможно, далеко от Сирии.

Вот и сейчас то, что якобы произошло в Восточной Гуте, совпало с созывом по инициативе Парижа и Вашингтона заседания во французской столице так называемого «международного добровольного партнерства по борьбе с безнаказанностью использования химического оружия». Это мероприятие в усеченном формате, на которое нас не позвали, стало попыткой подменить собой ОЗХО и с помощью клеветы сколотить блок против Дамаска. Конечная цель очевидна – осложнить проведение в Сочи Конгресса сирийского национального диалога, нацеленного на поддержку переговоров под эгидой ООН в Женеве, и вовсе сорвать мирный процесс в Сирии, потому что его параметры могут не устроить американцев.

Многие участники парижской встречи, которых посредством присоединения к принятым там документам пытаются повязать соответствующими обязательствами, мы уверены, понимают нечистоплотность тех, кто стоит за так называемым «партнерством». Призываем коллег подумать, к чему клонят США, и дистанцироваться от этой рискованной авантюры, не имеющей ничего общего с целями, заявленными ее организаторами.

На счету Вашингтона подобных трюков уже немало. Вспомним резонансный инцидент с использованием зарина в апреле 2017 года в Хан-

Шейхуне, ситуацию вокруг которого МИД России неоднократно детально комментировал, в том числе 19 января 2018 года. Ответственность за случившееся США с ходу и без раздумий возложили на правительственные силы Сирии.

Российские и независимые международные эксперты неопровержимо развенчали беспочвенные утверждения американцев и их «единомышленников». Мы - в отличие от наших оппонентов - основывались не на домыслах, а на полноформатном профессиональном анализе всех обстоятельств того прогремевшего инцидента, ставшего предлогом для американского ракетного удара по сирийской авиабазе «Шайрат» в нарушение международного права. Тогда США совершили акт агрессии против суверенного государства.

Мы неоднократно указывали, что химический состав зарина, синтезировавшегося в рамках бывшей военно-химической программы Сирии, был заранее хорошо известен американцам, ведь именно США в 2014 году уничтожали его исходный компонент DF. Это делалось на американском специализированном судне «Кейп Рэй». Есть основания предполагать, что рецептурой сирийского зарина «допущенные» лица в Вашингтоне вполне могли поделиться с организаторами провокации в Хан-Шейхуне.

Более трех лет мы предлагали принять резолюцию Совета Безопасности ООН или хотя бы заявление его председателя с осуждением актов химического терроризма на Ближнем Востоке. Требовали прекратить закрывать глаза на реальность, поскольку боевики не только используют токсичные химикаты, но уже давно обрели собственные возможности изготавливать боевые отравляющие вещества. Но США и их союзники как блокировали нашу инициативу, так и продолжают блокировать.

Факты говорят сами за себя. И лживые заявления американских официальных лиц от многократного повторения правдой всё равно не станут. Навязчивое стремление США разыграть применительно к Сирии сценарий в стиле того, что они ранее проделали в бывшей Югославии, Ираке

и Ливии, видно невооруженным взглядом. Мировому сообществу пора всерьез задуматься о происходящем. А Вашингтону советуем взвесить, куда его может завести курс на слом отношений с Россией. Отвечает ли это интересам американского народа?

(Перевод) Communiqué du Ministère russe des Affaires étrangères concernant les accusations infondées des USA concernant le "dossier chimique" syrien

Mardi 23 janvier, plusieurs responsables américains ont avancé des accusations diffamatoires contre la Russie et la Syrie, dans une tentative de rejeter sur Moscou et Damas la responsabilité des incidents ayant impliqué l'utilisation de l'arme chimique pendant le conflit dans ce pays. Une attaque massive de propagande a été lancée, visant à diaboliser la Russie sur la scène internationale et à saper les efforts entrepris pour le processus de paix en Syrie.

La Russie est habituée depuis longtemps au fait que les responsables américains négligent les principes élémentaires de l'éthique. Ils se sont pourtant surpassés avec leurs insinuations d'hier.

A l'encontre du bon sens, nous avons été proclamés, avec les autorités légitimes syriennes, responsables de l'attaque chimique commise dans la région syrienne de la Ghouta orientale le 22 janvier - même si elle n'a pas été confirmée. La seule référence sur laquelle se basent les Américains est un message des fameux "Casques blancs" qui collaborent depuis longtemps avec les groupes terroristes et se sont complètement discrédités par leurs provocations et les mensonges flagrants qu'ils diffusent en permanence.

Auparavant, même chez les Américains, rien ne venait confirmer que la Russie était responsable de l'usage de produits toxiques, "quel qu'en soit le responsable". Mais à présent, sans prendre la peine d'avancer non seulement des preuves mais même des arguments logiques élémentaires, on cherche à inculquer au monde l'idée selon laquelle notre pays, qui contrairement aux USA a détruit ses propres réserves chimiques, non seulement est complaisant envers son usage en Syrie, mais est également toujours responsable de tout.

Dans le même temps, nous sommes hypocritement accusés de réticence à enquêter sur les incidents impliquant l'usage de substances toxiques en Syrie. Il est pourtant clair depuis longtemps que sont les Américains qui empêchent une enquête objective. Les USA ont fermement décidé qui avait tort et raison en partant de leurs propres ambitions géopolitiques et en s'appuyant sur des accords en coulisses avec les combattants antigouvernementaux. Nous voyons que Washington ne souhaite pas établir la vérité, tout comme il rejette tout point de vue ne coïncidant pas avec le sien.

En novembre 2017, les USA et leurs alliés ont intentionnellement "tué" le Mécanisme d'enquête conjoint (MEC) créé par l'Onu et l'OIAC pour mener des investigations sur les incidents chimiques en Syrie, en refusant de mettre son activité en conformité avec les normes internationales de professionnalisme et d'objectivité. Pas plus tard que le 23 janvier, les représentants américains ont fermement rejeté au Conseil de sécurité des Nations unies notre projet de résolution sur la création d'un nouveau mécanisme impartial et réellement efficace pour remplacer le MEC. Les Américains n'ont besoin d'aucun outil pour mener des enquêtes honnêtes - seulement de nouveaux prétextes pour accuser les autorités syriennes et maintenant la Russie.

Nous comprenons que ces attaques, comme ce fut le cas auparavant, sont adaptées aux initiatives de couloir douteuses des USA et de leurs alliés. Les "preuves" dans ce genre de cas se résument à des intox montées de toutes pièces, sachant qu'à titre de "preuves" on présente des messages postés sur les réseaux sociaux et probablement écrits loin de la Syrie.

Aujourd'hui, ce qui s'est prétendument produit dans la Ghouta orientale a coïncidé avec la réunion convoquée à l'initiative de la France et des USA à Paris sur le "partenariat international volontaire contre l'utilisation d'armes chimiques en toute impunité". Cette activité, menée dans un format réduit et à laquelle nous n'avons pas été invités, constitue une tentative de se substituer à l'OIAC et de former par le mensonge un bloc contre Damas. L'objectif final est flagrant: compliquer le déroulement à Sotchi du Congrès du dialogue national syrien visant à soutenir les

négociations de Genève sous l'égide de l'Onu, et saper le processus de paix en Syrie parce que ses paramètres pourraient ne pas satisfaire les Américains.

Nous sommes certains que de nombreux participants à la réunion de Paris, à qui l'on tente d'imposer des engagements en les faisant adhérer aux documents adoptés, comprennent la perfidie de ceux qui sont derrière ce prétendu "partenariat". Nous appelons nos collègues à réfléchir où veulent en venir les USA et à prendre leurs distances de cette aventure risquée qui n'a rien à voir avec les objectifs annoncés par ses organisateurs.

Ce n'est pas la première ruse de ce genre en provenance de Washington. Souvenons-nous de l'incident résonant concernant l'usage de sarin en avril 2017 à Khan Cheikhoun, qui a été commenté à plusieurs reprises et en détail par le Ministère russe des Affaires étrangères, notamment le 19 janvier 2018. Immédiatement et sans réfléchir, les USA ont accusé les forces gouvernementales syriennes.

Les experts indépendants russes et internationaux ont balayé de manière irréfutable les affirmations infondées des Américains et des "partisans de leurs idées". Contrairement à nos opposants, nous ne nous sommes pas appuyés sur des supputations mais sur une analyse professionnelle complète de toutes les circonstances de cet incident résonant qui a servi de prétexte à une frappe de missiles américains contre la base aérienne syrienne de Shayrat, en violation du droit international. C'était un acte d'agression des USA contre un État souverain.

Nous avons indiqué plusieurs fois que la composition chimique du sarin synthétisé dans le cadre de l'ancien programme militaire chimique de la Syrie était bien connue des Américains, car les USA avaient détruit en 2014 son élément de départ - DF - sur le navire spécial américain Cape Ray. Il y a des raisons de croire que les personnes "habilitées" à Washington ont pu partager la recette du sarin syrien avec les organisateurs de la provocation à Khan Cheikhoun.

Pendant plus de trois ans, nous avons proposé d'adopter une résolution du Conseil de sécurité des Nations unies ou au moins une déclaration de son président pour condamner les actes de terrorisme chimique au Moyen-Orient. Nous avons

exigé de cesser de fermer les yeux sur la réalité parce que les combattants utilisent non seulement des produits chimiques toxiques, mais se sont également dotés depuis longtemps de leurs propres capacités de fabrication de substances toxiques. Mais les USA et leurs alliés ont bloqué notre initiative - et continuent de le faire.

Les faits parlent d'eux-mêmes. Et les déclarations mensongères des représentants officiels américains ne deviendront pas des vérités à force d'être répétées. L'aspiration obstinée des USA à jouer vis-à-vis de la Syrie un scénario similaire à celui qu'ils avaient imposé en ex-Yougoslavie, en Irak et en Libye est flagrante. Il est temps pour la communauté internationale de réfléchir sérieusement à la situation. Et nous suggérons à Washington de se représenter jusqu'où pourrait mener la ligne visant à briser les relations avec la Russie. Est-ce dans l'intérêt du peuple américain?

Данный текст, опубликованный на официальном сайте, является видом заявления, в котором представители МИД РФ открыто выражают недовольство в отношении какой-либо страны или международной организации. Необходимо подчеркнуть наличие большого количества высказываний, выраженных при помощи эмоционально окрашенной лексики негативного характера. Например: *По существу предпринята массированная пропагандистская атака с целью очернения России на мировой арене и подрыва усилий по мирному урегулированию в Сирии.* При переводе негативное значение слов сохраняется: *Une attaque massive de propagande a été lancée, visant à diaboliser la Russie sur la scène internationale et à saper les efforts entrepris pour le processus de paix en Syrie.* В таких текстах растет частота употребления фразеологизмов таких, как *закрывать глаза на реальность*, которые при переводе передаются эквивалентно – *de fermer les yeux sur la réalité*. В таких текстах частота употребления эмоционально окрашенной лексики негативного характера намного выше чем в предыдущих двух текстах, и в среднем составляет 3-5 раз и больше в одном абзаце. Для примера можно взять первый абзац данного заявления:

23 января ряд высокопоставленных представителей США выступил с клеветническими обвинениями в адрес Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики, пытаясь возложить ответственность за инциденты с использованием в ходе конфликта в этой стране химического оружия на Москву и Дамаск. По существу предпринята массированная пропагандистская атака с целью очернения России на мировой арене и подрыва усилий по мирному урегулированию в Сирии.

Mardi 23 janvier, plusieurs responsables américains ont avancé des accusations diffamatoires contre la Russie et la Syrie, dans une tentative de rejeter sur Moscou et Damas la responsabilité des incidents ayant impliqué l'utilisation de l'arme chimique pendant le conflit dans ce pays. Une attaque massive de propagande a été lancée, visant à diaboliser la Russie sur la scène internationale et à saper les efforts entrepris pour le processus de paix en Syrie.

В данном пассаже можно заметить эмоционально окрашенные слова, такие как *клеветническими обвинениями*, *пропагандистская атака*, *с целью очернения*, которые были переведены как *des accusations diffamatoires*, *une attaque massive de propagande*, *visant à diaboliser*, соответственно.

Таким образом, заявления, направленные на обращение к другим странам или международным организациям, опубликованные на официальном сайте МИД РФ можно разделить на три группы: заявления представителей МИД РФ с низкой частотой употребления эмоционально окрашенной лексики с манипулятивным воздействием, где перевод осуществляется посредством лексических единиц с тем же значением, что и в оригинале заявления, без изменений смысла иллюкутивного намерения оратора; заявления представителей МИД РФ со средней частотой употребления эмоционально окрашенной лексики с манипулятивным воздействием, где переводчики в основном используют лексические эквиваленты с тем же значением, но иногда уходят от негативно окрашенной лексики и употребляют более нейтральную; заявления представителей МИД РФ с высокой частотой употребления

эмоционально окрашенной лексики с манипулятивным воздействием, где при переводе сохраняется негативное значение слов и фраз в целом.

2.2. Переводческие решения для передачи фактической и прецизионной информации

Передача фактической и прецизионной информации в различных языках происходит по-разному. Если русский язык менее требователен и более гибок в этом плане, то в других языках есть строгий порядок слов, от которого будет зависеть смысл фразы.

Рассмотрим специфику переводческих решений при передаче фактической и прецизионной информации в переводе дипломатических текстов, репрезентирующих речевой жанр «Заявления МИД РФ», с русского на французский язык.

Для передачи фактической и прецизионной информации в следующем предложении в той же последовательности, что и в оригинале, были применены переводческие трансформации, а именно *лексические трансформации*.

1) *Расчет – или на раскол в среде военных (не случайно «врио президента» поставил перед ними ультиматум перейти на его сторону в 8-дневный срок), или на знаковые жертвы, венесуэльский майдан, «небесную сотню», позволяющие ввести в силу вариант силовой акции извне.*

Le but étant de diviser les militaires (ce n'est pas par hasard que le "président par intérim" leur a fixé l'ultimatum de passer de son côté d'ici huit jours) ou de provoquer des victimes emblématiques, un "Maïdan vénézuélien", une "Centurie céleste", permettant de mettre en application l'option d'une intervention extérieure.

Выражение *врио президента* употребленное в оригинале высказывания было переведено как *président par intérim*, что является лексической заменой.

При переводе дипломатических текстов переводчики часто используют лексические замены для передачи фактической и прецизионной информации, подбирая схожее по семантике слово переводимого языка. Так, например:

2) *Россия активно участвует в согласовании государствами-членами модальностей той реформы Секретариата, которую Генсекретарь ООН А. Гутерреш инициировал и которая уже находится на продвинутой стадии.*

La Russie participe activement à la mise au point, par les États membres, des modalités de la réforme initiée par le Secrétaire général de l'Onu Antonio Guterres et qui se trouve déjà à un stade avancé.

В данном примере (пр.2) переводческим решением стала лексическая трансформация, а именно лексическая замена. Выражение *в согласовании* было переведено *la mise au point*, здесь был подобран лексический эквивалент, а не слово именно с тем же значением, так как переведённый вариант имеет прямое значение *разработка*. Следует отметить, что подобранный эквивалент не искажает первоначальный смысл этого выражения.

Еще один пример переводческого решения можно увидеть в следующих предложениях:

3) *23 января ряд высокопоставленных представителей США выступил с клеветническими обвинениями в адрес Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики, пытаясь возложить ответственность за инциденты с использованием в ходе конфликта в этой стране химического оружия на Москву и Дамаск.*

Mardi 23 janvier, plusieurs responsables américains ont avancé des accusations diffamatoires contre la Russie et la Syrie, dans une tentative de rejeter sur Moscou et Damas la responsabilité des incidents ayant impliqué l'utilisation de l'arme chimique pendant le conflit dans ce pays.

В данном примере была использована следующая лексическая трансформация: выражение *ряд высокопоставленных представителей США выступил с клеветническими обвинениями в адрес* было переведено как

responsables américains ont avancé des accusations diffamatoires contre. Так, можно заметить, что французское слово *contre*, которое имеет прямое словарное значение – *против*, при переводе заменило русский вариант *в адрес*.

Еще один случай лексической трансформации можно увидеть в следующем примере:

4) *Вот и сейчас то, что якобы произошло в Восточной Гуте, совпало с созывом по инициативе Парижа и Вашингтона заседания во французской столице так называемого «международного добровольного партнерства по борьбе с безнаказанностью использования химического оружия».*

Aujourd'hui, ce qui s'est prétendument produit dans la Ghouta orientale a coïncidé avec la réunion convoquée à l'initiative de la France et des USA à Paris sur le "partenariat international volontaire contre l'utilisation d'armes chimiques en toute impunité".

В данном примере выражение *вот и сейчас* было переведено на французский язык как *Aujourd'hui*, что является лексической заменой, так как слово *aujourd'hui* имеет прямое словарное значение – «сегодня». Однако при такой замене была «закамуфлирована» прагматика упрека, сарказма, содержащаяся в русском *вот и сейчас*. Также в данном примере можно заметить еще одну лексическую замену – конкретизацию. Выражение *во французской столице* было переведено как *à Paris*. Выражение переведенного варианта без определенного контекста имеет смысл «в Париже». Как известно, Париж является столицей Франции, поэтому смысл переведенного предложения не искажается.

5) *Только что состоялась ещё одна встреча в рамках нашего визита в Тунис - с Премьер-министром этой страны Ю.Шахедом, которая была посвящена планам наращивания нашего торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.*

Un nouvel entretien vient d'avoir lieu dans le cadre de notre visite en Tunisie, cette fois avec le Premier ministre Youssef Chahed, qui nous a permis d'évoquer le renforcement de notre coopération commerciale, économique et d'investissement.

Здесь фраза, которая была посвящена планам наращивания была переведена как *a permis d'évoquer le renforcement*. Данный перевод является лексической заменой, так как прямое значение переведенной фразы – *позволила нам обсудить вопросы усиления*.

При передачи фактической и прецизионной информации переводчики иногда меняют часть речи в первоначальном заявлении. Например:

6) 2 сентября властями США захвачены здания Генерального консульства России в Сан-Франциско и Торгового представительства в Вашингтоне, которые находятся в российской собственности и обладают дипломатическим иммунитетом.

Les autorités américaines ont saisi le 2 septembre les bâtiments du Consulat général russe à San Francisco et de la Mission commerciale russe à Washington qui font partie de la propriété russe et bénéficient de l'immunité diplomatique.

Чаще всего, такое переводческое решение применяется при переводе названия стран. Здесь фраза *властями США* русского варианта была переведена на французский как *Les autorités américaines*, переведенный вариант имеет прямое значение «американские власти». Таким образом, переводчики трансформировали сокращенное название страны в прилагательное путем лексической замены.

7) 23-24 января находившийся с рабочим визитом в Алжирской Народной Демократической Республике Министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров встретился с Премьер-министром А.Уяхьей и провел переговоры с Министром иностранных дел А.Мессахелем.

Présent en Algérie pour une visite de travail du 23 au 24 janvier, le Ministre russe des Affaires étrangères Sergueï Lavrov a rencontré le Premier ministre algérien Ahmed Ouyahia et s'est entretenu avec le Ministre algérien des Affaires étrangères Abdelkader Messahel.

В данном примере можно увидеть использованное переводческое решение, а именно импликацию в названии страны. Так, фраза *в Алжирской Народной Демократической Республике* была переведена как *en Algérie*, хотя

полное название этой страны выглядит как *la République algérienne démocratique et populaire*. Но смысл всей фразы сохранился, так как употребляется одна и та же страна.

8) *Главы внешнеполитических ведомств обменяются мнениями о ходе выполнения Программы согласованных действий в области внешней политики государств-участников Договора о создании Союзного государства на 2018-2019 гг., обсудят вопросы развития договорно-правовой базы российско-белорусских отношений, взаимодействия России и Беларуси в рамках интеграционных объединений и на основных международных площадках.*

Les deux chefs de diplomatie échangeront leurs avis sur la mise en œuvre du Programme d'actions convenues en politique étrangère par les États membres du Traité sur l'État de l'Union pour 2018-2019, évoqueront le développement de la base contractuelle et juridique des relations russo-biélorusses, ainsi que la coopération entre la Russie et le Belarus dans le cadre des associations d'intégration et sur les principales plateformes internationales.

В данном примере можно видеть, что переводческим решением стала экспликация: фраза *Главы внешнеполитических ведомств* оригинального заявления была переведена как *Les deux chefs de diplomatie*, что имеет прямое значение *двое глав дипломатии*, и можно заметить, что уточняется количество действующих лиц и направление ведомства.

9) *В том же 1949 г. была создана НАТО, ставшая символом разделительных линий и напряженности на континенте.*

D'autant qu'en 1949 a été créée l'Otan, organisation devenue le symbole des lignes de démarcation et des tensions sur le continent.

В данном примере был использован один из видов лексической трансформации – добавление. Так, *фразы НАТО, ставшая символом* была переведена как *l'Otan, organisation devenue le symbole*. Нужно отметить, что во французский вариант имеет прямой смысл *НАТО, организация ставшая*

символом, переводчики добавили слово *организация*, которого нет в оригинале заявления.

10) *В свете Председательства Египта в 2019 г. в Африканском союзе планируется рассмотрение практических вопросов координации действий по подготовке намеченного на октябрь текущего года в Сочи саммита Россия-Африка.*

Compte tenu de la présidence égyptienne de l'Union africaine en 2019, il est prévu d'évoquer des questions pratiques pour coordonner les actions visant à préparer le sommet Russie-Afrique prévu en octobre 2019 à Sotchi.

Также добавление уточняющей информации можно наблюдать в данном примере. Здесь выражение из оригинального текста *намеченного на октябрь текущего года* было переведено как *prévu en octobre 2019*, тем самым переводчик уточнил о каком именно годе идет речь, чтобы не было когнитивного диссонанса у франкоязычных пользователей, так как сначала на сайте МИД РФ заявления появляются только на русском языке, а переведенные варианты публикуются только через некоторое время.

Еще одним видом переводческих решений при передаче фактической и прецизионной информацией являются *грамматические трансформации*.

Можно заметить, что прецизионная информация, которая в русском языке может даваться в самом начале предложения, во французском варианте следует после главных членов предложения, а именно – после подлежащего и сказуемого. Так, например, дата проведения «событий» в русском варианте стоит в самом начале предложения, а во французском только после фактической информации:

11) *На 23 февраля поощряемой из Вашингтона оппозицией предполагаются события, которые, перефразируя великого латиноамериканца Габриэля Гарсию Маркеса, можно было бы назвать «хроникой заранее объявленной провокации».*

L'opposition, encouragée par Washington, prévoit d'organiser samedi 23 février des événements qui, en paraphrasant le grand écrivain latino-américain

Gabriel Garcia Marquez, pourraient être qualifiés de "chronique d'une provocation annoncée".

Анализируя дипломатические тексты, можно увидеть довольно частое переводческое решение, используемое при переводе с русского языка на французский, а именно – перестановку.

Такое переводческое решение, как перестановки, обусловлено тем, что во французском языке строгий порядок слов в предложении, в отличие от русского языка, где можно поставить прецизионную информацию почти в любую часть предложения.

Еще один случай данной трансформации можно наблюдать в следующем примере:

12) *70 лет назад Совет Европы был создан для того, чтобы путем укрепления единства народов Европы навсегда исключить возможность войны.*

Le Conseil de l'Europe a été créé il y a 70 ans pour que, par le renforcement de l'unité des peuples européens, la possibilité d'une guerre soit exclue pour toujours.

В этом примере можно увидеть грамматическую перестановку. Здесь информация о времени создания Совета Европы, которая в русской версии заявления находится в самом начале предложения следует после подлежащего и сказуемого во французском варианте.

Следующий пример:

13) *В ставший известным в последние дни приграничный колумбийский город Кукута уже прибыли ведущие продюсеры нынешней антивенесуэльской кампании в Вашингтоне, включая сенаторов М.Рубио и М.Диас-Баларта.*

Les meilleurs producteurs de la campagne anti-vénézuélienne actuelle à Washington, y compris les sénateurs Marco Rubio et Mario Diaz-Balart, sont déjà arrivés dans la ville colombienne frontalière de Cúcuta, devenue célèbre ces derniers jours.

В этом случае видно, что в интерпретированном на французский язык предложении фактическая и прецизионная информация изменили свое место в предложении, что является очень частым явлением при переводе такого рода текстов. Объясняется это тем, что во французском языке, особенно на уровне дипломатических заявлений, приемлемо ставить фактическую информацию в начало предложения, а затем добавлять фоновую информацию.

14) *Мы знаем, что непростая история региона выработала там стойкую аллергию к иностранному военному вмешательству, которое приходило, как правило, «с севера», со стороны США.*

Nous savons que l'histoire difficile de la région y a engendré une forte allergie à l'ingérence militaire étrangère, qui avait généralement lieu "depuis le nord", du côté des États-Unis.

При переводе данного предложения фраза *непростая история* была интерпретирована как *l'histoire difficile*, и переведенный вариант имеет дословное значение – «сложная история». И в этом случае слово «сложная» является синонимом слова «непростая», но было употреблено именно слово не в отрицательной форме, так как, это более характерно для французского языка.

При анализе переводческой деятельности в сфере дипломатических заявлений можно заметить, что для передачи полноты фактической и прецизионной информации при употреблении в русском языке неопределенно-личных предложений происходит «восстановление» подлежащего во французском варианте. Например:

15) *Хотелось бы напомнить события 1986 г., когда «гумпомощь Никарагуа» оказалась партией оружия отрядам «контрас».*

Je voudrais rappeler les événements de 1986, quand l'"aide humanitaire pour le Nicaragua" s'était révélée être un lot d'armes pour les troupes des "contras".

Здесь можно заметить, что русскоязычный вариант неопределенно-личного пассажа *Хотелось бы напомнить* был переведен как *Je voudrais rappeler*, что имеет значение «Мне бы хотелось».

Анализируя дипломатические тексты и их переводы было выявлено, что названия различных акций, национальной атрибутики, а также монументов и памятников переводится на французский язык, а не транслитерируется, так например:

16) *Помимо самой акции «Бессмертный полк» было организовано большое количество сопутствующих мероприятий: акции «Георгиевская ленточка» и «Свеча памяти», церемонии возложения венков у мест захоронений советских солдат, праздничные концерты, фестивали песен военных лет, фотовыставки и другие.*

Le Régiment immortel a été accompagné par un grand nombre d'autres événements: les initiatives "Ruban de Saint-Georges" et "Bougie de mémoire", le dépôt de gerbes aux tombeaux des soldats soviétiques, des concerts musicaux, des festivals de chansons militaires, des expositions de photos etc.

17) *4 мая неизвестными лицами был осквернен монумент «Скорбящей матери» советского мемориального комплекса в берлинском Тренпов-парке.*

Des inconnus ont profané le 4 mai le monument "Mère en deuil", faisant partie de l'ensemble de mémoire soviétique dans le parc de Treptow à Berlin.

Здесь названия *Бессмертный полк*, *Георгиевская ленточка*, *Свеча памяти* были пререведены как *Le Régiment immortel*, *Ruban de Saint-Georges*, *Bougie de mémoire*. Так как эти акции проводятся уже не первый год по всему миру, они приобрели эквиваленты в разных языках. В отличие от предыдущего примера название монумента *Скорбящей матери* не имеет эквивалента во французском языке, поэтому переводческим решением стала лексическая трансформация, и это название было переведено *Mère en deuil*, это дословно переводится «Мать в трауре». Тем самым, переводчики передали весь смысл зашифрованный в названии.

Проведенный анализ 200 дипломатических текстов общим объемом 297 страниц показал, что переводчики используют разные виды трансформаций для передачи фактической и прецизионной информации. Исходя из анализа всех примеров, была выведена статистика (см. рис. 1):

Таким образом, становится понятно, что переводчики в большинстве случаев (48%) используют различные лексические трансформации. Затем, сравнительно большой процент (30%) приходится на перестановки. Небольшую частоту использования имеют парцелляции (11%) и опущение информации (4%). Не так часто переводчики используют другие виды трансформаций (7%), такие как: уход от отрицательных конструкций в предложении, добавление подлежащего или сказуемого при переводе односоставного типа предложений, дословный перевод, описательный перевод.

Рисунок 1. Статистика использования трансформаций

В свою очередь, лексические трансформации имеют дополнительное распределение (см. рис. 2):

Рисунок 2. Распределение частоты использования лексических трансформаций

Так, частота использования лексических трансформаций выглядит следующим образом: самыми частотными по употреблению стали лексические замены (39%), на втором месте добавления информации (30%), затем следует генерализация.

2.3. Переводческие решения для передачи прагматики дискурса

При анализе дипломатических текстов было выявлено, что представители МИД Российской Федерации для передачи прагматики дискурса используют разные стратегии и тактики в своих заявлениях. В дальнейшем, для определения той или иной стратегии мы будем опираться на классификацию О.С. Иссерс [Иссерс, 2008].

Для передачи прагматики дискурса используется стратегия позиционирования, где оратор выступает в качестве эксперта, который может призывать к какому-либо действию или давать советы. Использование данной стратегии и ее перевод на французский язык можно заметить в следующих примерах:

18) *Анализ совокупности всех обстоятельств свидетельствует о незаинтересованности британских властей в выяснении истинных мотивов*

и установлении исполнителей преступления в Солсбери и наводит нас на мысль о возможной причастности к нему спецслужб Великобритании.

L'analyse de toutes les circonstances témoigne de la réticence des autorités britanniques à découvrir les véritables motifs et à identifier les coupables du crime de Salisbury, et prête à penser à une éventuelle implication des renseignements britanniques.

19) Призываем американские власти одуматься и немедленно вернуть российские дипломатические объекты. Иначе на США ляжет вся вина за продолжающуюся деградацию отношений между нашими странами, от которых во многом зависит состояние глобальной стабильности и международной безопасности.

Nous appelons les autorités américaines à se raviser et à restituer immédiatement les bâtiments diplomatiques russes. Dans le cas contraire, les États-Unis porteront toute la responsabilité pour la dégradation continue des relations bilatérales, dont dépendent grandement la stabilité globale et la sécurité internationale.

Можно заметить, что переводческим решением для передачи прагматики дискурса в данном примере (пр.18) стала лексическая замена, в случае с фразой *свидетельствует о незаинтересованности британских властей* русского варианта, которая была переведена, как *témoigne de la réticence des autorités britanniques*. Во французском варианте переводчики использовали слово *reticence*, которое отличается по значению от первоначального, а именно оно имеет значение *нежелание*, так, это слово имеет манипулятивное влияние на франкоязычных пользователей.

В примере 19 также можно наблюдать использованную лексическую замену при передаче прагматики дискурса. Фраза *на США ляжет вся вина* была переведена как *les États-Unis porteront toute la responsabilité*. Слово *вина* была переведена как *responsabilité*, что имеет прямое словарное значение *ответственность*. В этом случае у данных двух слов разная манипулятивное

влияние, в связи с этим прагматика дискурса может быть изменена, а именно, в этом случае происходит смягчение конфликтности.

После анализа текстов с данным видом коммуникативной стратегии была выявлена следующая статистика (см. рис. 3):

Рисунок 3. Трансформации используемые в стратегии позиционирования

Таким образом, было выявлено, что самыми частотными трансформациями употребляемыми в стратегии позиционирования стали лексические замены (52%), затем следуют грамматические перестановки (27%), третье место занимают добавления (16%), и на последнем месте находятся опущения (5%). Подобное распределение частотности трансформаций обусловлено тем, что переводчики заменяют слова с негативной окраской, во избежание конфликтной ситуации, так как такая ситуация не предполагается оратором.

В следующих примерах можно наблюдать еще одну из наиболее часто используемых стратегий, а именно, стратегию конфликта, где оратор выступает с обвинениями и упреками в каких-либо действиях:

20) *И лживые заявления американских официальных лиц от многократного повторения правдой всё равно не станут. Навязчивое стремление США разыграть применительно к Сирии сценарий в стиле того,*

что они ранее проделали в бывшей Югославии, Ираке и Ливии, видно невооруженным взглядом.

Et les déclarations mensongères des représentants officiels américains ne deviendront pas des vérités à force d'être répétées. L'aspiration obstinée des USA à jouer vis-à-vis de la Syrie un scénario similaire à celui qu'ils avaient imposé en ex-Yougoslavie, en Irak et en Libye est flagrante ;

21) Если российской стороне не будут предоставлены убедительные доказательства обратного, будем считать, что мы имеем дело с покушением на жизнь наших сограждан в результате крупнейшей политической провокации. Подчеркиваем, что бремя доказательств в этой истории лежит именно на британской стороне.

Si la Russie ne recevait pas de preuves tangibles du contraire, nous estimerions avoir affaire à une tentative d'homicide contre nos concitoyens suite à la plus grande provocation politique de l'histoire récente. Nous soulignons que le fardeau des preuves dans cette histoire repose bien sur les autorités britanniques.

Следует отметить, что переводческим решением при переводе таких стратегий для передачи прагматики дискурса снова стали лексические замены. Фраза *Навязчивое стремление США разыграть применительно к Сирии сценарий в стиле того, что они ранее проделали в бывшей Югославии, Ираке и Ливии, видно невооруженным взглядом* (пр.20) была переведена как *L'aspiration obstinée des USA à jouer vis-à-vis de la Syrie un scénario similaire à celui qu'ils avaient imposé en ex-Yougoslavie, en Irak et en Libye est flagrante*, и здесь можно заметить, что русское выражение *видно невооруженным взглядом* имеет перевод *est flagrante*, хотя переведенный вариант имеет прямое значение *очевидно*. Также в этом же примере фраза *разыграть применительно к* имеет перевод *à jouer vis-à-vis de*, и прямое значение которого – *играть визави*, что имеет смысл отличный от первоначального.

В примере 21 выражение *будем считать, что мы имеем дело с покушением на жизнь наших сограждан в результате крупнейшей политической провокации* было переведено как *nous estimerions avoir affaire à*

une tentative d'homicide contre nos concitoyens suite à la plus grande provocation politique de l'histoire récente. В переведенном варианте появляется *de l'histoire récente*, что переводится как ‘недавней истории’, но в оригинале этот пассаж отсутствовал. Таким образом, переводчики использовали добавление информации.

В данных примерах присутствуют грамматические трансформации такие, как переход от односоставного типа главного предложения к полной предикативной синтагме в высказываниях *Подчеркиваем, что бремя доказательств в этой истории лежит именно на британской стороне*, которое было переведено – *Nous soulignons que le fardeau des preuves dans cette histoire repose bien sur les autorités britanniques*, и *Призываем американские власти одуматься и немедленно вернуть российские дипломатические объекты*, которое было переведено – *Nous appelons les autorités américaines à se raviser et à restituer immédiatement les bâtiments diplomatiques russes*. В переводе можно заметить, что в предложении появилось подлежащее *Nous*, хотя в оригинальном тексте его не было. Но такие трансформации никак не влияют на передачу прагматики дискурса, а являются лишь грамматическим помощником при переводе на французский язык.

После качественно-количественного анализа текстов и переводов заявлений, в которых актуализируется стратегия конфликта, мы получили следующие качественно-количественные данные (см. рис. 4):

Частота использования переводческих трансформаций в текстах со стратегией конфликта распределилась следующим образом: чаще всего были использованы лексические замены (37%), почти такую же частоту использования имеет дословный перевод (36%), третье место занимают перестановки (22%), и на последнем месте добавления (5%). В этом виде текстов часто использовались лексические замены и дословный перевод, потому что переводчики либо подбирали слова с более выраженной агрессивной семантикой, либо оставляли такие агрессивные слова, если таковые имелись, не меняя их на более нейтральные, для того, чтобы

обострить конфликтную ситуацию, так как такое иллокутивное намерение выражает оратор.

Рисунок 4. Трансформации используемые в стратегии конфликта

Далее можно заметить использование стратегии кооперации, где оратор выражает желание и готовность к сотрудничеству с кем-либо. Рассмотрим специфику перевода и переводческих решений для передачи прагматики дискурса на французский язык:

22) *Россия заинтересована в нормализации нашего диалога. Убеждены, что это вполне возможно и реально, если вести дело на основе взаимного уважения и учета интересов.*

La Russie exprime son intérêt pour une normalisation du dialogue. Nous sommes certains que c'est tout à fait possible et réalisable si nous agissons en nous basant sur le respect mutuel et la prise en compte des intérêts réciproques ;

23) *Надеюсь, что после опубликованного недавно доклада спецпрокурора Роберта Мюллера страсти за океаном улягутся и можно будет, наконец, продвинуться вперед в налаживании более конструктивного взаимодействия, профессионального диалога между Россией и США.*

J'espère qu'après le rapport du procureur spécial Robert Mueller récemment publié, les passions s'apaiseront de l'autre côté de l'océan et qu'il sera enfin possible

d'avancer vers l'établissement d'une coopération plus constructive, d'un dialogue professionnel entre la Russie et les États-Unis.

В примере номер 22 фраза *учета интересов* была переведена как *en compte des intérêts réciproques*, переведенный вариант имеет прямое значение – ‘*учитывая обоюдные интересы*’. В переведенном варианте переводчики добавили слово *обоюдные*, но в оригинале об этом не говорится, поэтому это будет в некоторой степени искажать значение первоначального варианта путем выделения того, чтобы учитывались интересы двух сторон, а не одной конкретной. Такое выделение будет создавать более благоприятную обстановку для сотрудничества двух стран.

При переводе таких текстов переводчики используют грамматические трансформации. Например:

24) *Решительно осуждаем вооруженную агрессию против Сирии, ведь речь идет о грубейшем нарушении фундаментальных принципов международного права, ничем не обоснованном посягательстве на суверенитет страны – полноправного члена ООН, которая в течение многих лет ведет непримиримую борьбу с терроризмом на своей земле.*

Nous dénonçons résolument cette agression armée contre la Syrie. Il s'agit d'une violation grossière des principes fondamentaux du droit international, d'une atteinte absolument infondée à la souveraineté d'un pays membre à part entière de l'Onu qui mène depuis des années une lutte intransigeante contre le terrorisme sur son territoire.

В данном примере (пр.24) для передачи прагматики дискурса стратегии позиционирования переводчики использовали грамматическую трансформацию, а именно парцелляцию. Одно длинное предложение оригинального текста было разбито на два предложения переведенного варианта.

В ходе анализа заявлений со стратегией кооперации и их переводов было выявлено следующее количественное соотношение переводческих приемов (см. рис. 5).

Рисунок 5. Трансформации используемые в стратегии кооперации

Диаграмма показывает, что чаще всего, в этой стратегии, употреблялся дословный перевод (44%), также относительно часто использовались лексические замены (36%), затем следуют перестановки (15%), и редко используются добавления (5%). Такое распределение обусловлено тем, что при переводе используются лексемы с таким же значением, что и в оригинале заявлений, так как оратор употребляет слова, направленные на улучшения отношений, и задачей переводчика является передать такую же «доброжелательную» семантику слов, для того, чтобы не создавать поводов для конфликта.

2.4. Жанровая специфика и визуальное сопровождение текста на сайте МИД России в аспекте перевода

Визуальное сопровождение текста и учет жанровой специфики очень важен как для российских пользователей, так и для пользователей из других стран. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации предоставляет возможность читать различные новости и заявления на некоторых иностранных языках. Для этого пользователям предлагается выбрать соответствующую иконку в верхней линейке сайта (см. рис. 6).

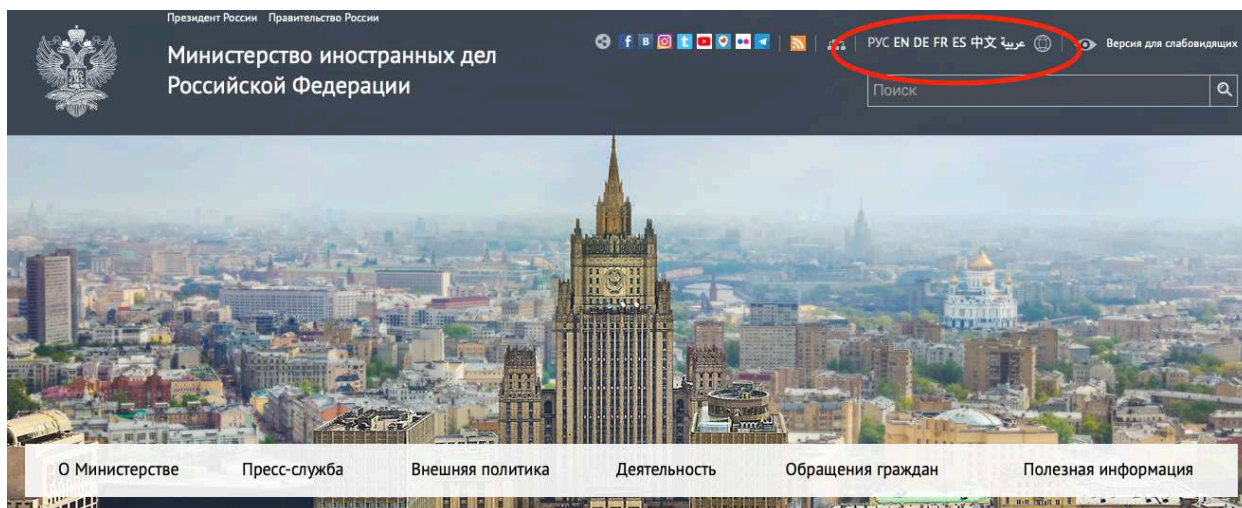

Рисунок 6. Выбор языка на сайте МИД РФ

Следует отметить, что сайт МИД РФ доступен на 7 различных языках, включая все официальные языки ООН.

При анализе подписей к фотографиям, включенным в дипломатические тексты, было выявлено, что, хотя полные имена иностранных политических деятелей в оригинальных текстах не используются, а оставляются лишь инициалы, в переведенных вариантах, когда упоминается какой-либо политический деятель, его имя пишется полностью, а не передаются просто инициалами. Это можно заметить в следующих примерах:

25) *Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Государственным секретарем США М.Помпео, Сочи, 14 мая 2019 года*

Allocution et réponses à la presse du Ministre russe des Affaires étrangères Sergueï Lavrov pendant la conférence de presse faisant suite à son entretien avec le Secrétaire d'État américain Mike Pompeo, Sotchi, 14 mai 2019

26) *Мы очень ценим, что наша последовательная линия на восстановление справедливости была поддержана Генеральным секретарем Совета Европы Т. Ягландом и ответственными делегациями стран-членов, а таких оказалось большинство.*

Nous apprécions fortement le fait que notre ligne cohérente visant à rétablir la justice a été soutenue par le Secrétaire général du Conseil de l'Europe Thorbjorn Jagland et la majorité des délégations responsables des pays membres.

27) *Но В.В.Путин также сказал, что мы будем заниматься этими разработками, если США поступят таким образом (а они таким образом поступают), но мы не будем создавать и размещать ракеты средней и меньшей дальности в тех регионах, где не появятся аналогичные системы американского производства.*

Mais Vladimir Poutine a déclaré également que nous plancherions sur ces élaborations si les États-Unis agissaient de cette manière (et c'est ce qu'ils font), mais que nous ne créerions ni ne déploierions de missiles à courte et à moyenne portée dans les régions où n'apparaîtraient pas de tels systèmes américains.

В данных примерах имена и фамилии политических деятелей, в оригинальных текстах имеют вид «С.В. Лаврова», «М. Помпео», «Т. Ягландом», «В.В. Путин», и как можно заметить, их имена сокращены до инициалов, а переведены были как «Sergueï Lavrov», «Mike Pompeo», «Thorbjorn Jagland», «Vladimir Poutine». Во французской версии эти политические деятели были упомянуты с полными именами, но стоит отметить, что в русском варианте Сергей Лавров и Владимир Путин имеют инициалы как имени, так и отчества, но во французской версии сайта в полном варианте расшифровали только имя. Это обусловлено тем, что в отличие от России, где уважение к человеку может выражаться употреблением имени и отчества при обращении к нему, во французском языке, принято, что даже высокопоставленные лица употребляются только с именем и фамилией.

Дале было выявлено, что в подписях к фотографиям в оригинальных текстах названия тех или иных должностей могут употребляться как в полном варианте, так и в сокращенном; во французской же версии все должности упоминаются только в полном варианте, даже если в оригинале эти названия сокращены. Например:

28) 12-13 мая состоится официальный визит в Россию члена Государственного совета, Министра иностранных дел Китайской Народной Республики Ван И. 13 мая в Сочи состоятся его переговоры с Министром иностранных дел России С.В.Лавровым.

Wang Yi, membre du Conseil des affaires de l'État de la Chine et Ministre chinois des Affaires étrangères, se rendra en Russie pour une visite officielle du 12 au 13 mai. Ses pourparlers avec le Ministre russe des Affaires étrangères Sergueï Lavrov se dérouleront le 13 mai à Sotchi.

29) Мы уже отвечали на вопрос о том, что визит Госсекретаря США М.Помпео в Россию прорабатывается. Официально мы намерены объявить об этом чуть позже – скорее всего, сегодня – с соответствующими деталями.

Comme nous l'avons déjà indiqué, la visite du Secrétaire d'État américain Mike Pompeo en Russie est actuellement en état d'élaboration. Nous envisageons de présenter un communiqué officiel à ce sujet contenant tous les détails plus tard, probablement aujourd'hui.

Здесь, в русском варианте можно увидеть, что название должностей употребляются как в полном варианте «члена Государственного совета, Министра иностранных дел Китайской Народной Республики», так и в сокращенном варианте «Госсекретаря США», а во французском варианте эти названия всегда будут иметь полный вид – «membre du Conseil des affaires de l'État de la Chine et Ministre chinois des Affaires étrangères», «Secrétaire d'État américain».

Далее необходимо отметить, что в русской версии сайте в некоторых заявлениях представителей МИД РФ имеется содержание с гиперссылками для того, чтобы пользователи могли быстро перейти к интересующей их части этого заявления, а во французской версии нет ни только гиперссылок и перевода содержания, а самого содержания заявления в целом (см. рис. 7).

СОДЕРЖАНИЕ

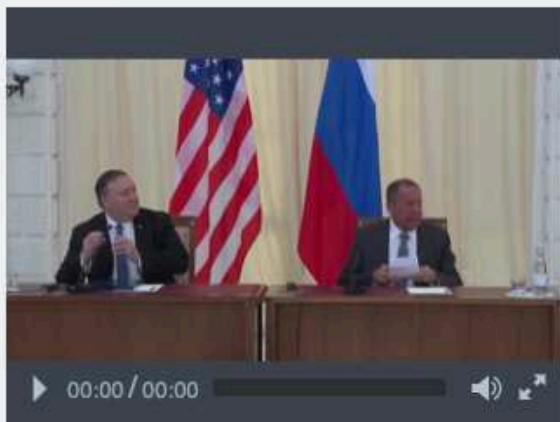
1. О соболезнованиях в связи с авиакатастрофой в аэропорту «Шереметьево»
2. О третьем раунде российско-японских переговоров на уровне министров иностранных дел по проблеме мирного договора
3. О визите в Россию члена Государственного совета, Министра иностранных дел Китайской Народной Республики Ван И
4. О проработке визита в Россию Госсекретаря США М.Помпео
5. Об участии Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в работе 129-й министерской сессии Комитета министров Совета Европы (КМСЕ)
6. О текущей ситуации в Сирии
7. О мероприятиях по сирийскому химическому досье и «Белым каскам» в США и Великобритании с участием российского общественника М.С.Григорьева
8. О церемонии передачи в дар России картины испанского художника Аугусто Феррер-Далмау «Алеппо. Помощь пришла»
9. О ситуации в Венесуэле
10. О ситуации в Шри-Ланке
11. О годовщине ареста К.Вышинского
12. О нежелании Правительства Нидерландов рассекретить служебные документы по делу о крушении малайзийского «Боинга» на востоке Украины 17 июля 2014 г.
13. Об инциденте с российской журналисткой в ходе первомайских беспорядков в Париже
14. О высказываниях Министра иностранных дел Великобритании Дж.Ханта относительно российского телеканала «RT»

Рисунок 7. Содержание заявления на русскоязычной версии сайта МИД РФ

На сайте МИД РФ к некоторым заявлениям официальных представителей после самого текста прикрепляются дополнительные материалы такие как фото и видео. Во французской версии сайта в поле «дополнительные материалы» («Documents supplémentaires») можно увидеть только фото, видеоматериалы не имеют перевода (см. рис. 8 и рис. 9).

Дополнительные материалы

Видео

Фотографии

Рисунок 8. Дополнительные материалы прикрепляемые в русскоязычной версии сайта

Documents supplémentaires

Photos

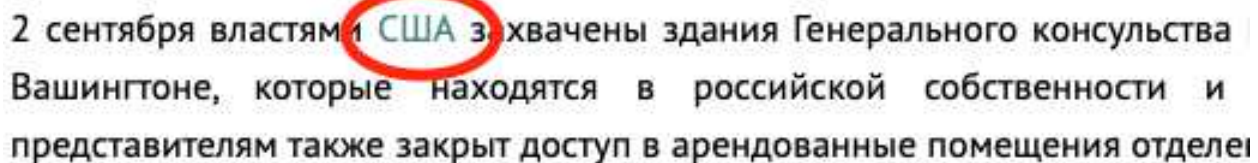
Рисунок 9. Дополнительные материалы, прикрепляемые во франкоязычной версии сайта

Следует отметить, что прикрепляемые фотоматериалы не имеют подписей ни в одной из версий сайта МИД РФ.

Также следует отметить, что в русской версии сайта в некоторых заявлениях названия стран выделены гиперссылкой, нажав на которую пользователи смогут перейти в новое окно, где будут содержаться заявления

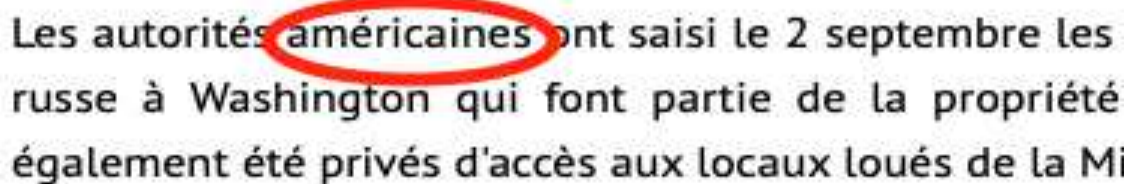

связанные с этой страной. Во французской версии сайта такой возможности пользователям не предоставляется (см. рис. 7 и рис. 8).

2 сентября властями США захвачены здания Генерального консульства Вашингтоне, которые находятся в российской собственности и представителям также закрыт доступ в арендованные помещения отделов

Рисунок 7. Вставленная гиперссылка в русскоязычной версии сайта

Les autorités américaines ont saisi le 2 septembre les russe à Washington qui font partie de la propriété également été privés d'accès aux locaux loués de la Mi

Рисунок 10. Отсутствие гиперссылки во франкоязычной версии сайта

Таким образом, было выявлено, что официальный сайт МИД РФ предоставляет больше информации для русскоязычных пользователей, чем для иностранных. Следует отметить, что при переводе подписей к фотографиям, в частности имен должностных лиц и их официальных должностей переводчики придерживаются тех жанровых традиций дипломатического дискурса, которые существуют в традиции языка перевода.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. В ходе анализа было выявлено, что заявления, обращенные к другим странам или международным организациям, делятся на три группы: заявления представителей МИД РФ с низкой частотой употребления эмоционально окрашенной лексики и отсутствием манипулятивного воздействия, где перевод осуществляется посредством лексических единиц с тем же значением, что и в оригинале заявления; заявления представителей МИД РФ со средней частотой употребления эмоционально окрашенной лексики, выполняющей функцию манипулятивного воздействия, где переводчики в основном используют лексические эквиваленты с тем же значением, стремясь избегать негативно окрашенной лексики; заявления представителей МИД РФ с высокой частотой употребления эмоционально окрашенной лексики с манипулятивным воздействием, где при переводе сохраняется негативное значение слов и фраз в целом.

2. В ходе анализа переводческих решений, используемых при передаче фактической и прецизионной информации, было выявлено, что чаще всего используются лексические трансформации, также сравнительно большую частоту имеют грамматические перестановки, реже используются парцелляции и опущение информации.

3. При анализе переводческих решений, используемых при передаче прагматики дипломатического дискурса, было выявлено, что чаще всего используются лексические замены, реже – грамматические перестановки и в наименьшей степени используется прием добавления информации.

4. В ходе анализа функций лексических замен в контекстах реализации трех основных коммуникативных стратегий дипломатического дискурса – позиционирования, конфликтной и кооперативной – было обнаружено, что лексические замены, используемые переводчиками при передаче коммуникативной стратегии позиционирования направлены на смягчение конфликта путем подбора более нейтральных лексем; для передачи

коммуникативной стратегии конфликта, актуализированной в оригинальном тексте, при переводе подбираются более негативно окрашенные лексемы, направленные на выражения недовольства, агрессии; в рамках стратегий кооперации при переводе используются лексемы с таким же значением, что и в оригинале заявлений.

5. При анализе визуального сопровождения текстов заявлений и их переводов на сайте МИД РФ было выявлено, что, во-первых, официальный сайт МИД РФ предоставляет больше информации для русскоязычных пользователей, чем для иностранных; во-вторых, при переводе подписей к фотографиям, в частности имен должностных лиц и их официальных должностей переводчики придерживаются тех жанровых традиций дипломатического дискурса, которые существуют в традиции языка перевода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе рассматривались заявления представителей МИД России и их перевод. Целью данной работы было выявить и описать специфику переводческих решений, используемых при переводе дипломатических текстов, репрезентирующих речевой жанр «заявления Министерства иностранных дел Российской Федерации» в языковой паре русский-французский.

В качестве рабочего определения понятия дипломатического дискурса мы использовали трактовку Т.А. Волковой, а именно: дипломатический дискурс – особая форма коммуникативной деятельности, главное отличие которой от других видов коммуникации заключается в ее разнонаправленном характере, что обусловлено различными целями и задачами, реализуемыми в разных контекстах – публичном и закрытом.

Анализ специфики перевода дипломатического дискурса показал, что его основными лексическими особенностями являются клишированные выражения, фразеологизмы, заимствования, эвфемизмы, аббревиатуры, условные знаки и сокращения, которые меняются в зависимости от типа текста.

Затем мы рассмотрели заявления МИД РФ как жанр дипломатического дискурса и объект переводческой деятельности. Анализ показал, что автором заявлений выступает коллектив людей, который имеет опыт работы в данной сфере; адресатом такого рода заявлений является человек, заинтересованный в политической жизни государства; образ прошлого в РЖ заявлений МИД составляют произошедшие на мировой внешнеполитической арене события; образ будущего составляют прогнозы разворачивания событий на мировой внешнеполитической арене; в основе диктумного содержания лежит событийная схема (кто-где-когда-что сделал или что-где-когда-с кем-произошло); языковое воплощение РЖ заявлений МИД характеризуют сложные синтаксические конструкции, распространенные, осложненные и

сложные предложения, причастные обороты, специфический политический вокабуляр, совершенно не предусматривающий использование разговорной, просторечной лексики.

Во второй главе были проанализированы примеры дипломатических заявлений представителей МИД РФ и переводы этих заявлений. После анализа было выявлено, что для передачи фактической и прецизионной информации переводчики используют различные трансформации, а именно: самой частой трансформацией стали лексические замены, второе место по частоте использования занимают грамматические перестановки, затем следует добавление информации, далее – дословный перевод, и последнее место занимают другие виды переводческих трансформаций, таких как: опущение информации, транслитерация, парцелляция, уход от отрицательных конструкций.

При передаче прагматики дискурса статистика использования переводческих трансформаций выглядит следующим образом: на первом месте – лексические замены, второе место у грамматических перестановок, следом идет добавление информации и реже всего используется опущение информации.

Также было выявлено, что при передаче прагматики дискурса, большая часть всех лексических замен имеют отличное от оригинала значение, и могут иметь манипулятивное влияние на франкоязычных пользователей. Так, в стратегии позиционирования лексические замены направлены на смягчение конфликта путем подбора более нейтральных лексем; в стратегии конфликта подбираются более негативно окрашенные лексемы, направленные на выражения недовольства, агрессии; в стратегии кооперации используются лексемы с таким же значением, что и в оригинале заявлений.

Анализ визуального сопровождения показал, что официальный сайт МИД РФ предоставляет больше информации для русскоязычных пользователей, чем для иностранных. Это отражается в отсутствии перевода сопровождающих видеоматериалов и содержании заявлений в иноязычных

версиях сайта. Кроме того, при переводе подписей к фотографиям, в частности имен должностных лиц и их официальных должностей переводчики придерживаются тех жанровых традиций дипломатического дискурса, которые существуют в традиции языка перевода.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что переводческие решения при переводе дипломатических текстов имеют особую важность, так как от этих решений будет зависеть полнота информации, а также манипулятивное воздействие, при помощи которого можно задавать тон общения с другими государствами или же, это воздействие может менять мнения и оценки субъектов мировой политики относительно актуальной внешнеполитической ситуации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникина Ю.В., Владимирова С.В. Сущность политических переговоров // Взаимодействие науки и общества: сб. статей Междунар. научно-практич. конф.: в 4 ч. Ч. 4. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 164–166.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия. 1990. С. 136–137.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 201с.
4. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. С. 428–472.
5. Бенвенист Э. Общая лингвистика – 3-е изд. М.: Эдиториал УРСС. 2009. 448 с.
6. Борисова Л.И. Лексико-стилистические трансформации. М., 2002. 189 с.
7. Борисова Л.И. Ложные друзья переводчика. М., 2002. 166 с.
8. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во УРАО, 2000. 188 с.
9. Войков П.Л. Дипломатический словарь. В 3-х т. Глав. Ред. А.А. Громыко (и др.). М., Политиздат, 1971. 479 с.
10. Волкова Т.А. Дипломатический дискурс: лексико-семантические особенности и стратегии перевода. Самара: Самар. гос. акад. культуры и искусств, 2007. 258–264 с.
11. Гак В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания, М., 1971. 199 с.
12. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка, М., 2002. 138 с.

13. Голованова Д.А. Интердискурсивность дипломатического дискурса. М.: известия ВГПУ, 2003. 127 с.
14. Гордеева О.В. Проблемная учебная лекция в профессиональной речи учителя: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: спец. 13.00.02 / О. В. Гордеева. Ярославль, 2003. 21 с.
15. Греймас А.Ж., Куртэ Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка // Семиотика. Сост., вступ. ст. и общ. ред. Ю.С. Степанова. М.: Радуга. 1983. С. 550.
16. Григорян О.А. Мотивированность и семантическое значение слов. М., 1985. 169 с.
17. Гринев С.В. Введение в лингвистику текста. М., 1998. 211 с.
18. Гринев С.В. Основы семиотики. М., 2003. 184 с.
19. Дацюк С. Коммуникативные стратегии // Центр гуманитарных технологий [Электрон, ресурс], 2006. URL: <https://goo.gl/FJFF1A> (дата обращения: 17.05.2019).
20. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
21. Дементьев В.В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия/ В.В. Дементьев // Жанры речи. Вып.3. Саратов: Колледж, 2002. С. 18–40
22. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. М.: Языки славянских культур. 2005. С. 34–55.
23. Детинко Ю.И., Куликова Л. В. Монография «Политическая коммуникация: опыт мультимодального и критического дискурс-анализа» 2017. С. 17–20.
24. Домышева С.А. Политический дискурс vs дискурс реагирования: оценка политика как «человека неискреннего» в средствах массовой информации // Вестник Челябинского гос. ун-та. Челябинск. 2007. № 22. С. 2–7.

25. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов 2010. 249 с.
26. Звегинцев В. А. О цельнооформленности единиц текста // Известия АН СССР.: Сер. литературы и языка. 1980. Т. 39. Вып. 1. С. 13–21.
27. Иссерс О.С. Речевое воздействие. М.: Флинта: Наука, 2011. 232 с.
28. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М.: Издательство ЛКИ. 2008. 288 с.
29. Исмагилова Л.Р. Лексические особенности перевода деловой корреспонденции // Вестник ЧГУ, 2012. С. 57–60.
30. Казакова Т.А. Практические основы перевода. Серия: Изучаем иностранные языки. СПб.: Издательство Союз, 2000. 311 с.
31. Каменская Т.Н. Понятие дискурса в лингвистике [Электронный ресурс] URL:// <https://goo.gl/FJWF1U> (дата обращения: 10.05.2019).
32. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград.: Перемена. 2000. С. 5–20.
33. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: Учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГТУ. 2000. 175 с.
34. Киров Е.Ф. Цепь событий – дискурс/текст – концепт // Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации. Лингводидактические аспекты МК: материалы науч. сессии факта ЛиМК ВолГУ. Волгоград.: 2004. С. 29–41.
35. Кожетева А.С. Языковая объективация адресанта и адресата в дипломатическом дискурсе // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. С.255–258.
36. Козырева О.А. Когнитивные аспекты исследования лингвокультурологического поля, М., 2003. 187 с.
37. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение : учеб. пособие М.: ЭТС, 2002. 167 с.
38. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980. 178 с.

39. Комиссаров В.Н. Слово о переводе М.: Международные отношения 1973. 231 с.
40. Кубрякова Е.С. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике // Структура и семантика художественного текста: доклады VII междунар. конф. М.: 1999. С. 186–197.
41. Лапин Г.Э. Консульская служба: учеб. Пособие. М.: Междунар. отношения, 2002. 112 с.
42. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. М.: Международные отношения, 1981. 169 с.
43. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Книга для учителя школ с углубленным изучением немецкого языка. М.: Просвещение, 1988. 204 с.
44. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Пособие по переводу. М.: Высшая школа, 1973. 190 с.
45. Львовская Э.Д. Теоретические проблемы перевода. М.: Высшая школа, 1985. 212 с.
46. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК "Гнозис". 2003. 280 с.
47. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? М.: Готика, 1999. 199 с.
48. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. 301 с.
49. Михалева О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
50. Перельгут Н.М., Сухоцкая Е.Б. О структуре понятия «политический дискурс» // Вестник Нижневартковского государственного университета Серия: Языкознание. 2013. 7 с.
51. Плотникова С.Н. Политик как конструктор дискурса реагирования // Политический дискурс в России: Материалы постоянно действующего семинара, 2001. 87 с.

52. Попов В.И. Современная дипломатия. М.: Научная книга, 2003. 576 с.
53. Рецкер Я.И. Следует ли передавать аллитерацию в публицистическом переводе? "Тетради переводчика" №3, М., 1966. 209 с.
54. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 178 с.
55. Рецкер Я.И. Что же такое лексические трансформации? "Тетради переводчика" №17, М.: Международные отношения, 1980. 302 с.
56. Ровинская Т.Л. Роль СМИ в деятельности «зеленых» партий (опыт США и ФРГ) // Вестник Московского ун-та. Серия 12. Политические науки. 2002. С. 12–17
57. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. М.: 1990. 37 с.
58. Соловьев Э.Я. Основы дипломатического права : учеб. пособие. М.: Ось-89, 2005. 78 с.
59. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности Язык и наука конца XX века. М.: РГГУ. 1995. 432 с.
60. Сэлинджер Дж.Д. Сочинения. В 2-х т. Т.1. Рассказы (1940-1948); Над пропастью во ржи: Пер. с англ. /Прим. А.М. Зверева; Харьков: Фолио; Белгород: Фолио-Транзит, 1997. 179 с.
61. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак. иностр. яз. Учебное пособие. М.: Высшая школа. 1983. 286с.
62. Филинский А.А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний. 2000. 43 с.
63. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход, Монография. М.: Русский язык. 2002. 216 с.
64. Черняховская Л.А. Членение и объединение предложений при переводе с целью сохранения компонентов смысловой структуры // Иностранные языки в школе. 1971. 23–29 с.

65. Чужакин А., Палажченко П. Мир перевода, или Вечный поиск взаимопонимания. М., 1999. 188 с.
66. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука. 1988. 206 с.
67. Шейгал Е.И. Лингвострановедческий словарь Жизнь и культура США (в соавторстве с О.А. Леонтович). Волгоград: Станица-2. 1998. 2-е изд. 2000. 416 с.
68. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М. 2004. 326 с.
69. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра /Т.В. Шмелева // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. С.88–98
70. Blondel E. La paraphrase dans le discours d'enseignement au niveau 3 /E. Blondel //Le français dans le monde, juillet 1996. / dir. S. Moirand. P.: EDICEF, 1987. P.94–99
71. Brett P. A genre analysis of the Results Section of sociology articles/ P. Brett // English for Specific Purposes. 1994. Vol. 13. №1. P.47–59.
72. Diyk van T. A. Some Aspects of Text Grammars. The Hague / T.A. van Diyk. Paris: Moulon, 1972. 375 p.
73. Hymes D. Models of the Interaction of Language and Social Life / D. Hymes // Directions in Sociolinguistics: the Ethnography of Communication. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1972. P.35–71.
74. Nida E.A., Taber C.R. The Theory and Practice of Translation. E. J. Brill Publishing, 1982. 218 p.
75. Pearsall J. Oxford Dictionary of English. Oxford University Press, 2001. 2112 p.
76. Saville-Troike M. The Ethnography of Communication / M. Saville-Troike // Introduction. Oxford: Blackwell, 1982. P.6–25
77. Schäffner C. Translation Research and Interpreting Research. Clevedon: Multilingual Matters LTD, 2004. 135 p.
78. Stubbs M. Educational linguistics / M. Stubbs. Oxford: Blackwell, 1986. 186 p.

79. Vinay J.-P, Darbelnet J. Stylistique comparée du français et de l'anglais.
Didier, 1993. 332 p.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Военно-инженерный институт
Цикл лингвистического и информационного обеспечения
45.05.01 «Перевод и переводоведение»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиПЛ
А.В. Колмогорова

« 05 » июля 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ
ТЕКСТОВ В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ РУССКИЙ-ФРАНЦУЗСКИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЗАЯВЛЕНИЙ МИД РОССИИ)

Выпускник

А.В. Моисеев

Научный руководитель

док. филол. наук,
проф. А.В. Колмогорова

Нормоконтролер

В.В. Ефимова

Красноярск 2019